

Карло Гольдони

Трактирщица

Комедия

Carlo Goldoni. La locandiera. Перевод с итальянского А.К.Дживелегова.

Библиотека мировой литературы для детей (том 33):

Вега Карпью Л.Ф. де, Шекспир У., Мольер, Гольдони К., Шеридан Р.Б.,

Гете И.В., Шиллер Ф., пьесы. - М.: Дет. лит., 1984. - 670 с, 9 л. ил.

Пер. с испан., англ., франц., итал. и нем.;

Предисл. Ю.Кагарлицкого; Рис. А.Уральской.

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 24.03.2004

В томе западноевропейской драматургии представлены пьесы великих творцов Возрождения, Классицизма, Просвещения. В них нашла отражение социальная и духовная жизнь народов, давших миру этих великих классиков мировой литературы.

{1} - так обозначены ссылки на примечания.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К а в а л е р {1} Р и п а ф р а т т а.

М а р к и з Ф о р л и п о п о л и.

Г р а ф А л ь б а ф ь о р и т а.

М и р а н д о л и н а, хозяйка гостиницы.

О р т е н з и я \

Д е я н и р а / актрисы.

Ф а б р и ц и о, лакей в гостинице.

С л у г а к а в а л е р а.

С л у г а г р а ф а.

Действие происходит во Флоренции, в гостинице Мирандолины.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Зала гостиницы.

Граф и маркиз.

М а р к и з. Между мною и вами есть кое-какая разница!

Г р а ф. В гостинице ваши деньги стоят столько же, сколько и мои.

М а р к и з. Но если хозяйка проявляет ко мне внимание, мне это больше к лицу, чем вам.

Г р а ф. Почему, скажите?

М а р к и з. Я – маркиз Форлипополи.

Г р а ф. А я – граф Альбафьорита.

М а р к и з. Тоже граф! Графство купленное.

Г р а ф. Я купил графство, когда вы продали свой маркизат.

М а р к и з. Ну, довольно! Я – это я! Ко мне нужно относиться с уважением.

Г р а ф. Кто вам отказывает в уважении? Вы сами разговариваете с такой развязностью, что...

М а р к и з. Я нахожусь в этой гостинице потому, что люблю хозяйку. Все об этом знают. И все должны уважать девушку, которая мне нравится.

Г р а ф. Вот это мило! Уж не хотите ли вы запретить мне любить Мирандолину? Как вы думаете, почему я во Флоренции? Как вы думаете, почему я в этой гостинице?

М а р к и з. Ну и отлично. Только у вас не выйдет ничего.

Г р а ф. У меня не выйдет, а у вас выйдет?

М а р к и з. У меня выйдет, а у вас нет. Я – это я. Мирандолине нужно мое покровительство.

Г р а ф. Мирандолине нужны деньги, а не покровительство.

М а р к и з. Деньги? Будут и деньги!

Г р а ф. Я трачу по цехину в день, синьор маркиз, и постоянно дарю ей что-нибудь!

М а р к и з. Я не говорю о том, что делаю.

Г р а ф. Хоть вы и не говорите, а все равно все знают.

М а р к и з. Знают, да не все.

Г р а ф. Знают, дорогой синьор маркиз, знают. Слуги ведь не молчат. Три паоло в день.

М а р к и з. Кстати, о слугах. Есть среди них один, которого зовут Фабрицио. Он не очень мне нравится. Сдается мне, что Мирандолина на него заглядывается.

Г р а ф. Возможно, что она не прочь выйти за него замуж. Это было бы неплохо. Уже шесть месяцев, как умер ее отец. Девушке молодой и одинокой нелегко управлять гостиницей. Я, со своей стороны, обещал ей триста скудо, если она выйдет замуж.

М а р к и з. Если она решит вступить в брак, я буду ей покровительствовать. И сделаю... Ну, я уж знаю, что сделаю...

Г р а ф. Идите сюда! Будем добрыми друзьями! Дадим каждый по триста.

М а р к и з. То, что я делаю, я делаю тайно. И не хвастаюсь. Я – это я! (Зовет.) Эй, кто-нибудь!

Г р а ф (в сторону). Выбит совсем из колеи. Ведь нищий, а пыжится!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о (маркизу). Что прикажете, синьор?

М а р к и з. Синьор? Кто учил тебя приличиям?

Ф а б р и ц и о. Виноват.

Г р а ф (к Фабрицио). Скажите, как поживает хозяйошка?

Ф а б р и ц и о. Ничего себе, ваше сиятельство.

М а р к и з. Встала уже?

Ф а б р и ц и о. Встала, ваше сиятельство.

М а р к и з. Осел!

Ф а б р и ц и о. Почему осел, ваше сиятельство?

М а р к и з. Что это за сиятельство?

Ф а б р и ц и о. Титул. Я зову вас так же, как и этого другого кавалера.

М а р к и з. Между нами есть разница.

Г р а ф (к Фабрицио). Слышите?

Ф а б р и ц и о (тихо, графу). Он правду говорит. Разница есть. По
счетам видно.

М а р к и з. Скажи хозяйке, чтобы пришла сюда. Мне нужно с ней
поговорить.

Ф а б р и ц и о. Слушаю, ваша светлость. Теперь верно?

М а р к и з. Ладно. Три месяца как ты знаешь это, а делаешь назло,
наглец!

Ф а б р и ц и о. Как вам будет угодно, ваша светлость.

Г р а ф. Хочешь знать, какая разница между маркизом и мною?

М а р к и з. Что вы хотите сказать?

Г р а ф. На-ка вот тебе. Это цехин. Пусть он даст тебе другой.

Ф а б р и ц и о. Спасибо, ваше сиятельство. (Маркизу.) Ваша
светлость...

М а р к и з. Я не бросаю денег на ветер. Убирайся!

Ф а б р и ц и о (маркизу). Дай вам бог, ваша светлость. (В сторону.)

Без дураков! Когда ты не у себя в имении, припасай не титулы, а денежки, если хочешь, чтоб тебя уважали. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Маркиз и граф.

М а р к и з. Вы думаете взять надо мною верх подачками? Ничего не выйдет! Мое имя значит больше, чем все ваши цехины.

Г р а ф. Я ценю не то, что значит. Я ценю то, что можно тратить.

М а р к и з. Ну, и тратьте себе напропалую. Мирандолина вас не уважает.

Г р а ф. Вы думаете, вас она уважает за вашу необыкновенную знатность? Деньги нужны, деньги!

М а р к и з. Какие там деньги! Нужно покровительство. Нужно уметь при встрече сделать приятное.

Г р а ф. Ну да! Нужно уметь при встрече швырнуть сто дублонов.

М а р к и з. Нужно суметь внушить к себе уважение.

Г р а ф. Все станут уважать, если денег будет вдоволь.

М а р к и з. Вы сами не знаете, что говорите!

Г р а ф. Лучшие вас знаю!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и кавалер Ринафратта.

К а в а л е р (выходит из своей комнаты). Что за шум, друзья? Между вами вышла какая-нибудь размолвка?

Г р а ф. Пospорили тут слегка по одному важному поводу.

М а р к и з (иронически). Граф оспаривает значение знатного рода.

Г р а ф. Я вовсе не отрицаю роли знатности. Я просто говорю, что нужны деньги, чтобы исполнять свои прихоти.

К а в а л е р. Ну конечно же, милый маркиз!

М а р к и з. Ладно! Поговорим о другом.

К а в а л е р. Почему загорелся у вас спор?

Г р а ф. По самой смешной причине.

М а р к и з. Еще бы! Графу все смешно.

Г р а ф. Синьор маркиз любит нашу хозяйку. Я люблю ее еще больше. Он требует ответа на чувство потому, видите ли, что он знатен. Я же надеюсь на взаимность – за свое внимание. Разве не смешно? Как вам кажется?

М а р к и з. Нужно знать, что я беру на себя, оказывая ей покровительство.

Г р а ф (кавалеру). Он покровительствует, а я трачу.

К а в а л е р. Право, из-за таких пустяков и спорить нечего. Ругаться из-за бабы? Выходить из себя из-за бабы? Прямо-таки слушать противно. Баба! Чтобы я из-за баб с кем-нибудь поссорился? Дудки! Никогда не любил их, никогда ни во что не ставил и всегда думал, что бабы для мужчин – просто напасть.

М а р к и з. Ну, что касается Мирандолины, у нее есть очень большие достоинства.

Г р а ф. Вот тут-то синьор маркиз, несомненно, прав. Наша хозяйка по-настоящему мила.

М а р к и з. Раз я ее люблю, то можете быть уверены, что в ней есть что-то необыкновенное.

К а в а л е р. Смешно, право! Что в ней необыкновенного, чего не было бы в любой другой бабе?

М а р к и з. Она так и влечет к себе приветливостью.

Г р а ф. Она хороша собою, умеет говорить, со вкусом и изящно одевается.

К а в а л е р. Все это гроша медного не стоит. Три дня я в этой гостинице и ничего такого в ней не углядел.

Г р а ф. Присмотритесь получше – может быть, найдете.

К а в а л е р. Чепуха! Смотрел как следует. Баба как баба.

М а р к и з. Вовсе нет! Не такая, как все! Я бывал в кругу самых знатных дам. Ни в одной из них красота и любезность не соединялись так счастливо, как в Мирандолине.

Г р а ф. Черт возьми! У меня никогда не было недостатка в дамском обществе. Я знаю все женские слабости и изъяны. Вот я не мог коснуться даже пальчика Мирандолины – а ведь сколько ухаживал и сколько тратил.

К а в а л е р. Притворство все это, тонкое притворство. Несчастные вы слепцы! Вы верите ей? Да? А меня бы она не надула. Бабы! К черту их всех.

Г р а ф. Неужели вы никогда не были влюблены?

К а в а л е р. Влюблен? Никогда! И никогда не буду! Ведь как хотели меня окрутить – все вверх дном ставили! Ни черта не вышло!

М а р к и з. Но ведь вы единственный представитель своего рода. Неужели вы не хотите подумать о продолжении фамилии?

К а в а л е р. Много раз думал. Но как только вспомню, что нужно терпеть возле себя бабу, чтобы иметь детей, – мигом всякий аппетит пропадает.

Г р а ф. Что же станет с вашим состоянием?

К а в а л е р. Я и друзья мои будем пользоваться моим малым достатком.

М а р к и з. Браво, синьор кавалер, браво! Будем пользоваться!

Г р а ф. А женщинам не хотите дать ничего?

К а в а л е р. Ни крошки! У меня не полакомятся.

Г р а ф. А вот и хозяйюшка наша. Взгляните на нее – разве не прелесть?

К а в а л е р. Ну, уж и прелесть! По мне, хорошая охотничья собака вчетверо лучше!

М а р к и з. Ну, вы можете ее не ценить, зато я ценю высоко.

К а в а л е р. Готов уступить вам ее, будь она прекраснее самой Венеры.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Мирандолина.

М и р а н д о л и н а. Привет вам, синьоры. Кто из вас звал меня?

М а р к и з. Я, но не сюда.

М и р а н д о л и н а. Куда же, ваша светлость?

М а р к и з. В мою комнату.

М и р а н д о л и н а. В вашу комнату? Если вам нужно что-нибудь, я пошлю вам слугу.

М а р к и з (кавалеру). Что скажете? Внушительно, не правда ли?

К а в а л е р. По-вашему, внушительно, по-моему, дерзость и нахальство.

Г р а ф. Милая Мирандолина, я буду говорить с вами при всех и не буду затруднять вас просьбою прийти ко мне в комнату. Посмотрите на эти сережки. Нравятся они вам?

М и р а н д о л и н а. Хорошенькие!

Г р а ф. Бриллиантовые. Замечаете?

М и р а н д о л и н а. Еще бы! Я тоже в бриллиантах толк знаю.

Г р а ф. Сережки ваши.

К а в а л е р (тихо, графу). Однако, друг мой, какими штучками вы швыряетесь!

М и р а н д о л и н а. Зачем это вы вздумали дарить их мне?

М а р к и з. Подумаешь, подарочек! Серьги, что на ней, вдвое лучше.

Г р а ф. Они в модной оправе. Я прошу вас принять их в знак моей любви.

К а в а л е р (в сторону). Вот дурак!

М и р а н д о л и н а. Право, не знаю, синьор...

Г р а ф. Вы обидите меня, если не примете.

М и р а н д о л и н а. Не знаю, что и сказать... Я люблю, чтобы жильцы мои были со мною в дружбе. Чтобы не обижать вас, синьор граф, я возьму.

К а в а л е р (в сторону). Ну и дрянь!

Г р а ф (кавалеру). Какая находчивость! Не правда ли?

К а в а л е р. Ничего себе находчивость! Лопают и даже не благодарят.

М а р к и з. Вот уж действительно достойный образ действий, синьор граф! Публично делать подарок женщине! И все – из тщеславия.

Мирандолина, мне нужно поговорить с вами наедине. Не бойтесь, я благородный человек.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Вот приспичило! У этого не разживешься. (Громко.) Если я вам больше не нужна, я пойду.

К а в а л е р. Эй, хозяйка! Белье в моей комнате мне не нравится. (Презрительно.) Если у вас нет лучшего, я сам достану откуда-нибудь.

М и р а н д о л и н а. Есть и лучше, синьор. Я пришлю вам. Только, мне кажется, можно было бы просить об этом немного любезнее.

К а в а л е р. Когда я трачу деньги, я не обязан говорить любезности.

Г р а ф (Мирандолине). Простите его. Он заклятый враг женщин.

К а в а л е р. Я не нуждаюсь в ее прощении.

М и р а н д о л и н а. Бедные женщины! Что они вам сделали? Почему вы так жестоки к нам, синьор кавалер?

К а в а л е р. Ну, довольно! Пожалуйста, со мной без фамильярностей! Перемените мне белье. Я пришлю за ним. Друзья, мое почтение. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Граф, маркиз и Мирандолина.

М и р а н д о л и н а. Экий грубиян! Другого такого не видала.

Г р а ф. Не все способны оценить ваши достоинства, милая Мирандолина.

М и р а н д о л и н а. Мне так противны его мужицкие манеры, что я готова сейчас же отказать ему от комнаты.

М а р к и з. Правильно! И если он не захочет съехать, скажите мне. Я живо заставлю его убраться. Воспользуйтесь моим покровительством хоть раз.

Г р а ф. И вы не потеряете ни гроша. Я возьму все и заплачу за него полностью. (Тихо, Мирандолине.) Гоните заодно и маркиза, я заплачу и за него.

М и р а н д о л и н а. Спасибо, синьоры, спасибо. У меня хватит ума, чтобы самой сказать приезжему все, что нужно. А насчет убытков тоже не беспокойтесь: комнаты у меня никогда не пустуют.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о (графу). Ваше сиятельство, вас спрашивают.

Г р а ф. А кто? Не знаешь?

Ф а б р и ц и о. По-моему, ювелир. (Тихо, Мирандолине.) Мирандолина, мне кажется, что вам тут не место. (Уходит.)

Г р а ф. Да, да! Он собирался показать мне одну вещичку. Мирандолина,

мне хочется, чтобы серьги не остались у вас одинокими.

М и р а н д о л и н а. Ах, нет, синьор граф...

Г р а ф. Вы заслуживаете большего, а у меня денег куры не клюют. Пойду посмотрю, что это за вещь. Прощайте, Мирандолина. Синьор маркиз, мое почтение. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Маркиз и Мирандолина.

М а р к и з (в сторону). Проклятый граф! Своими деньгами он в гроб меня вгонит.

М и р а н д о л и н а. Очень уж старается синьор граф!

М а р к и з. Ну да! Всего-то у них состояния четыре сольдо, а они готовы истратить все из чванства, из кичливости. Знаю я их! Мне известно, как живут на свете!

М и р а н д о л и н а. Как на свете живут, я тоже знаю.

М а р к и з. Все думают, что женщину в вашем положении можно взять подарками.

М и р а н д о л и н а. Подарки желудка не портят.

М а р к и з. Я боялся бы обидеть вас подарками.

М и р а н д о л и н а. Вот уж действительно – вы никогда меня не обижали, синьор маркиз.

М а р к и з. Я никогда не нанесу вам такой обиды.

М и р а н д о л и н а. Верю этому, ни капельки не сомневаюсь.

М а р к и з. Но что могу – приказывайте.

М и р а н д о л и н а. Надо бы мне знать, что вы можете, ваша светлость.

М а р к и з. Все. Испытайте меня.

М и р а н д о л и н а. В чем, например?

М а р к и з. Черт возьми! У вас такие достоинства, что я не знаю...

М и р а н д о л и н а. Вы слишком любезны, ваша светлость.

М а р к и з. Я сейчас скажу глупость. Я почти готов проклинать свою светлость.

М и р а н д о л и н а. Почему же, синьор?

М а р к и з. Иной раз мне даже хочется быть на месте графа.

М и р а н д о л и н а. Вероятно, из-за денег?

М а р к и з. Ах, что деньги? Деньги – вздор! Если бы я был таким дурацким графом, как он...

М и р а н д о л и н а. Что бы вы сделали?

М а р к и з. Тысяча чертей! Женился бы на вас. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Мирандолина, одна.

М и р а н д о л и н а. У-у! Вот штуку сказал! Светлейший синьор маркиз распалился так, что готов жениться на мне! И все-таки, если бы он захотел взаправду на мне жениться, вышло бы маленькое затруднение. Не захотела бы я. Мне нравится жаркое, но дыму мне не нужно. Если бы мне пришлось выходить за всякого, кто уверял, что женится на мне, так у меня уже была бы пропасть мужей! Сколько их ни останавливается в гостинице, все до одного влюбляются, все начинают волочиться и все готовы идти к венцу. А этот неотесанный медведь, синьор кавалер, смеет обращаться со мной так грубо! Он первый постоялец, кому мое общество не доставляет никакого удовольствия. Я не говорю, что все с места в карьер должны в меня влюбляться. Но так обидно пренебрегать мною? Вся желчь кипит во мне, как вспомню! Он враг женщин? Не может их видеть?

Несчастный дурень! Просто не попался еще в настоящие руки. Но попадется. Попадется! И, кто знает, может быть, уже попался? Вот такому мне приятно утереть нос. Те, кто бегают за мной, скоро мне надоедают. Знатность не для меня. Богатство я ценю, да не очень. Все мое удовольствие в том, чтобы мне угождали, чтобы за мной ухаживали, чтобы меня обожали. Это моя слабость; да это и слабость всех женщин. Выходить замуж я не думаю, мне никто не нужен; живу я честно и наслаждаюсь своей свободой. Со всеми я хороша и ни в кого не влюблена. Над этими чучелами – воздыхателями, падающими в обморок, я намерена издеваться. И уж пушу в ход все свое искусство, чтобы победить, раздавить, сокрушить гордецов с каменными сердцами, которые нас ненавидят – нас, то лучшее, что произвела на свет прекрасная мать-природа!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Мирандолина и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о. Хозяйка, а хозяйка!

М и р а н д о л и н а. Что там?

Ф а б р и ц и о. Жилец из средней комнаты кричит, чтобы ему дали белье. Говорит, что оно у него слишком простое, и хочет получше.

М и р а н д о л и н а. Знаю, знаю. Он мне говорил. Сделаю.

Ф а б р и ц и о. Ну и ладно. Идите достаньте белье. Я отнесу.

М и р а н д о л и н а. Вы можете идти, я отнесу сама.

Ф а б р и ц и о. Вы хотите отнести ему белье сами?

М и р а н д о л и н а. Ну да.

Ф а б р и ц и о. Видно, вам очень хочется ему услужить?

М и р а н д о л и н а. Мне всем хочется услужить. Не суйтесь не в свое дело.

Ф а б р и ц и о (в сторону). Вижу все. Ничего у нас не выйдет. Она меня только приманивает, а не выйдет ничего.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Дурень несчастный! Тоже лезет с претензиями! Но я не стану отнимать у него надежду: будет лучше мне служить.

Ф а б р и ц и о. Ведь у нас так заведено, чтобы жильцам прислуживал я.

М и р а н д о л и н а. Вы бываете иной раз невежливы с ними.

Ф а б р и ц и о. Зато вы уж больно любезны.

М и р а н д о л и н а. Я сама знаю, что делаю. Обойдусь без советчиков!

Ф а б р и ц и о. Ну и отлично. Ищите себе другого слугу.

М и р а н д о л и н а. А почему, синьор Фабрицио? Надоела я вам?

Ф а б р и ц и о. Помните, что нам с вами говорил ваш отец перед смертью?

М и р а н д о л и н а. Ну да. Когда мне вздумается выходить замуж, постараюсь вспомнить отцовские слова.

Ф а б р и ц и о. У меня кожа тонкая: кое-чего не выносит.

М и р а н д о л и н а. Да что ты думаешь? Кто я такая? Вертушка? Кокетка? Дура? Удивляюсь я тебе! Что мне жильцы, которые приходят и уходят? Если я обращаюсь с ними хорошо, так это для моей же пользы, чтобы за гостиницей слава была хорошая. В подарках я не нуждаюсь. Чтобы крутить любовь, мне хватит одного. И есть у меня такой. И знаю, кто чего стоит. И знаю, что мне пристало и что нет. А когда захочу замуж... вспомню про отца. Кто будет мне служить хорошо – жаловаться на меня не станет. Благодарность во мне есть. Ценить услуги я умею... А меня вот никто не понимает! Вот и все, Фабрицио. Поймите меня, если хотите. (Уходит.)

Ф а б р и ц и о. Ловок будет, кто поймет ее. То будто бы я ей нужен, то будто бы совсем не нужен. Говорит, что не вертушка, а делает все по-своему. Не знаю, что и думать. Посмотрим! Вот нравится она мне, люблю

ее, на всю жизнь готов связать себя с нею. Ах, нужно закрыть один глаз и посмотреть, что будет! В конце концов, и впрямь ведь – жильцы приходят и уходят. А я всегда тут. Лучшее, как ни вертись, останется мне.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Комната кавалера.

Кавалер и слуга.

С л у г а. Письмо вам, ваша милость.

К а в а л е р (берет письмо). Принеси шоколаду.

Слуга уходит.

(Распечатывает письмо.) "Сиена, 1 января 1753". Кто это пишет?

(Смотрит в конце.) Орацио Такканьи. "Дорогой друг! Нежная дружба, связывающая нас с Вами, заставляет меня уведомить Вас, что Вам необходимо вернуться в родной город. Умер граф Манна..." Бедняга! Жалко его... "Он оставил своей единственной взрослой дочери полтораста тысяч скудо. Все наши друзья единодушно желают, чтобы это состояние досталось Вам, и уже принимают меры..." Кто их просит? Знать не хочу об этом ничего! Им прекрасно известно, что плюю я на женщин. А этот друг любезный знает все это лучше других, однако злит меня все больше.

(Рвет письмо.) На кой черт мне полтораста тысяч скудо? Пока я один, мне столько не нужно. Когда я буду не один, их мне будет мало... Жена? У меня? Нет, уж лучше самая злая лихорадка!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Кавалер и маркиз.

М а р к и з. Друг мой, вы ничего не будете иметь против, если я побуду немного с вами?

К а в а л е р. Вы делаете мне честь.

М а р к и з. Вы и я – мы можем говорить по душам. А это животное, граф, не достоин быть в нашем обществе.

К а в а л е р. Простите меня, синьор маркиз. Если вы хотите, чтобы уважали вас, сами уважайте других.

М а р к и з. Вы ведь знаете мой характер. Я вежлив со всеми. Но этого... просто не выношу.

К а в а л е р. Вы не выносите его потому, что он ваш соперник в любви. Стыдно! Дворянин хорошего рода, а влюбился в трактирщицу. Умный человек, а увивается за бабой.

М а р к и з. Дорогой кавалер, она меня околдовала.

К а в а л е р. Глупости! Слабость! Какое там колдовство? Вот меня бабы не околдуют! Их колдовство – это их ласки, их льстивые манеры. Тот, кто держится подальше от них, как я, тот никогда не подпадет ни под какие колдовские чары.

М а р к и з. Ладно. Я и думаю об этом и не думаю. Меня гораздо больше беспокоит и огорчает мой управляющий в деревне.

К а в а л е р. Устроил вам какое-нибудь свинство?

М а р к и з. Не сдержал слова.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Те же и слуга с чашкой шоколада.

К а в а л е р. Это не годится! (Слуге.) Пусть живо дадут другую чашку.

С л у г а. Шоколаду больше нет во всем доме.

К а в а л е р (слуге). Достань обязательно. (Маркизу.) Если вы не побрезгуете этой...

М а р к и з (берет чашку, не благодарит и начинает пить, продолжая разговор). Так вот, этот мой управляющий, как я говорил вам... (Пьет.)

К а в а л е р (в сторону). А я без шоколада.

М а р к и з. Обещал прислать мне по почте... (пьет) двадцать цехинов... (Пьет.)

К а в а л е р (в сторону). Сейчас будет снова кланчить.

М а р к и з (пьет). И не прислал.

К а в а л е р. Ну, так пришлет еще.

М а р к и з. Самое главное... Самое главное... (Кончает пить; слуге.) Возьмите. (Отдает чашку.) Самое главное, что я дал обещание и не знаю, как быть.

К а в а л е р. Пустяки! Неделей раньше, недель позже.

М а р к и з. Но ведь вы дворянин и знаете, что значит обещание. Я дал слово и, черт возьми, готов лезть на стену.

К а в а л е р. Мне очень неприятно, что вы так огорчены. (В сторону.) Если бы я знал, как выпутаться из этого дела сколько-нибудь пристойно...

М а р к и з. Вам будет трудно одолжить мне немного на какую-нибудь неделю?

К а в а л е р. Милый маркиз, если бы я мог, я бы готов был вам служить от всего сердца. Будь у меня деньги, дал бы вам немедленно. Но я сам жду и не могу дожждаться.

М а р к и з. Но не поверю же я, что вы сидите без денег.

К а в а л е р. Посмотрите! Вот все мое богатство. Даже двух цехинов тут нет. (Показывает один цехин с мелочью.)

М а р к и з. Да ведь это же... золотой цехин!

К а в а л е р. Да, последний. Больше нет.

М а р к и з. Одолжите его мне. Я в ближайшее же время верну его.

К а в а л е р. А с чем же останусь я?

М а р к и з. Чего вы боитесь? Я вам верну.

К а в а л е р. Уж не знаю, как быть... Пожалуйста. (Дает ему цехин.)

М а р к и з (берет монету). У меня спешное дело, друг мой... должен бежать... Увидимся за столом. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Кавалер, один.

К а в а л е р. Здорово! Синьор маркиз хотел стрельнуть у меня двадцать цехинов, а удовольствовался одним. Ну, один цехин куда ни шло! Не велика беда, если и не отдаст: по крайней мере, не будет приходить надоедать. Гораздо хуже, что он вылакал мой шоколад. Экое бесцеремонное животное! А потом пожалуйста: "Я – это я! Я – дворянин!.." Уж и дворянин!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Кавалер и Мирандолина.

М и р а н д о л и н а (входит со смиренным видом). Можно, ваша милость?

К а в а л е р (сурово). Что вам нужно?

М и р а н д о л и н а (делает несколько шагов). Вот тут белье получше.

К а в а л е р. Хорошо. (Показывает на стол.) Положите туда.

М и р а н д о л и н а. Я прошу вас, по крайней мере, сообразовоить взглянуть. Подойдет оно вам или нет?

К а в а л е р. Что там у вас?

М и р а н д о л и н а (подходит ближе). Белье полотняное.

К а в а л е р. Полотняное?

М и р а н д о л и н а. Да, синьор. Десять паоло за локоть. Посмотрите вот.

К а в а л е р. Я не просил так много. С меня было бы довольно, если бы вы мне дали что-нибудь получше прежнего.

М и р а н д о л и н а. Это белье я держу для лиц особо достойных, для тех, кто знает в белье толк. И правду сказать, ваша милость, я даю его потому, что это – вы. Другому не дала бы ни за что.

К а в а л е р. "Потому, что это вы!" Избитая любезность!

М и р а н д о л и н а. Обратите внимание на столовое белье.

К а в а л е р. А, это фламандское полотно. После стирки оно уже совсем не то. Нет нужды, чтобы оно грязнилось из-за меня.

М и р а н д о л и н а. Я не обращаю внимания на такие пустяки, когда это для столь достойного кавалера. Таких салфеток у меня много, и я всегда буду подавать их вашей милости.

К а в а л е р (в сторону). А ведь правда, она очень услужливая.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Оттого у него и рожа такая кислая, что он не любит женщин.

К а в а л е р. Отдайте белье моему лакею или положите его там где-нибудь и, пожалуйста, не затрудняйтесь сами.

М и р а н д о л и н а. Никакого нет труда служить кавалеру, обладающему такими высокими достоинствами.

К а в а л е р. Хорошо, хорошо. Больше ничего не нужно. (В сторону.) Хочет подольститься ко мне. Бабы! Все на один манер!

М и р а н д о л и н а. Я положу его в комод.

К а в а л е р (сухо). Куда хотите.

М и р а н д о л и н а (идет сложить белье, в сторону). У, какой твердокаменный! Боюсь, ничего у меня не выйдет.

К а в а л е р (в сторону). Дураки развесят уши на такие сладкие речи, поверят тем, кто их говорит, – и попадаютсЯ!

М и р а н д о л и н а (возвращается без белья). Что прикажете к обеду?

К а в а л е р. Что будет, то и съем.

М и р а н д о л и н а. Мне бы хотелось знать, что вы любите. Есть же у вас любимые блюда, скажите откровенно.

К а в а л е р. Когда мне захочется, я скажу лакею.

М и р а н д о л и н а. Мужчины тут не годятся. У них не хватает ни внимания, ни терпения. Не то что мы, женщины. Если вы пожелаете какого-нибудь соуса или рагу, благоволиите сказать мне.

К а в а л е р. Благодарю, но с этими штучками вам не сделать со мной того, что вы сделали с графом и маркизом.

М и р а н д о л и н а. А? Что вы скажете про этих двух синьоров? Слабые люди! Являются в гостиницу, нанимают комнату, а потом пытаются завести шурь-мурь с хозяйкой. Но у нас голова занята другим, нам некогда обращать внимание на их подходы. Мы стараемся о своей пользе. Если мы разговариваем с ними ласково, то только чтобы удержать их у себя. А я особенно: когда вижу, что они на что-то надеются, я хохочу как сумасшедшая.

К а в а л е р. Отлично! Мне нравится ваша искренность.

М и р а н д о л и н а. У меня только и есть хорошего что искренность.

К а в а л е р. Однако с теми, кто за вами ухаживает, вы умеете притворяться.

М и р а н д о л и н а. Притворяться? Боже избави! Спросите-ка у тех двух синьоров, которые прикидываются, что без ума от меня: выказала ли я им хоть разочек что-нибудь похожее на расположение? Шутила ли я с ними так, чтобы дать им какую-нибудь надежду? Я их мучаю, потому что это в моих интересах, да и то без большой охоты. Видеть не могу мужчин, распускающих слюни! Зато не терплю и женщин, бегающих за мужчинами.

Видите ли, я не девочка; накопила годочков. Не говорю, что я красивая, но у меня были отличные okazji; а все-таки замуж я не пошла, потому что выше всего ставлю свою свободу.

К а в а л е р. О, да! Свобода – великое сокровище!

М и р а н д о л и н а. А сколько людей так глупо ее теряют!

К а в а л е р. Ну, я не таковский! Без дураков!

М и р а н д о л и н а. Вы женаты, ваше сиятельство?

К а в а л е р. Я? Упаси бог! Обойдусь без баб!

М и р а н д о л и н а. Очень хорошо, оставайтесь таким всегда.

Женщины, синьор... Ну, да ладно! Мне не пристало говорить о них плохо.

К а в а л е р. Знаете, вы первая женщина, от которой я слышу такие речи.

М и р а н д о л и н а. Я скажу вам: мы, хозяйки, у себя в гостиницах видим и слышим много всего. И правда, я жалею людей, которые боятся нашей сестры.

К а в а л е р (в сторону). Забавная она.

М и р а н д о л и н а. С вашего разрешения. (Делает вид, что хочет уйти.)

К а в а л е р. Торопитесь уходить?

М и р а н д о л и н а. Мне не хочется быть вам в тягость.

К а в а л е р. Да нет, мне с вами приятно. Вы развлекаете меня.

М и р а н д о л и н а. Вот видите? Так я и с другими. Провожу с ними несколько минут. Я ведь веселая. Наговорю им всяких глупостей, чтобы немного их позабавить. А они ни с того ни с сего начинают воображать... Понимаете? И давай за мной волочиться.

К а в а л е р. Это потому, что у вас приятное обращение.

М и р а н д о л и н а (приседая). Вы очень добры, ваша милость.

К а в а л е р. Так, говорите, влюбляются?

М и р а н д о л и н а. Подумайте, какая слабость! Сразу взять да и

влюбиться в женщину!

К а в а л е р. Никогда не мог этого понять.

М и р а н д о л и н а. Вот тебе и твердость! Вот тебе и мужская выдержка!

К а в а л е р. Да, жалкие они, мягкотелые людишки.

М и р а н д о л и н а. Вы рассуждаете, как настоящий мужчина. Синьор кавалер, дайте мне вашу руку.

К а в а л е р. Руку? Зачем?

М и р а н д о л и н а. Удостоите. Прошу вас. Будьте покойны, у меня чистые руки.

К а в а л е р. Вот вам рука.

М и р а н д о л и н а. Первый раз мне выпадает честь подать руку настоящему мужчине.

К а в а л е р. Ну ладно, довольно! (Отнимает руку.)

М и р а н д о л и н а. Вот что. Если бы я взяла руку одного из тех двух мышинных жеребчиков, каждый подумал бы, что я без ума от него. И потерял бы голову. С ними я не позволила бы себе самой маленькой вольности за все золото мира. Они не умеют жить. Какая чудесная вещь – свободный разговор! Без наскоков, без хитростей, без разных там дурачеств! Простите мою смелость, ваша милость. Если я чем могу вам служить, приказывайте без стеснения. Я буду внимательна к вам так, как не была еще ни к кому на свете.

К а в а л е р. Вы становитесь пристрастны ко мне. Почему это?

М и р а н д о л и н а. Потому, что, помимо ваших достоинств и вашего положения, я уверена, что с вами я могу поговорить свободно, что вы не поймете дурно моего внимания, что будете смотреть на меня только как на служанку и не будете мучить меня смешными претензиями и вздорными выходками.

К а в а л е р (в сторону). Черт возьми! В ней что-то необыкновенное,

но не могу понять, что!

М и р а н д о л и н а (в сторону). Бука начинает понемногу становиться ручным.

К а в а л е р. Ну, если вам нужно заняться вашими делами, не забывайте их из-за меня.

М и р а н д о л и н а. Да, синьор, я пойду взгляну, не нужно ли чего по дому. Это и есть моя любовь; этому и отдаю я все время. Если вам угодно приказать что-нибудь, я пришлю вам лакея.

К а в а л е р. Хорошо. А если что-нибудь понадобится вам, я буду рад вас видеть.

М и р а н д о л и н а. Я никогда не хожу в комнаты к жильцам, но к вам, пожалуй, буду заглядывать.

К а в а л е р. Ко мне? Почему?

М и р а н д о л и н а. Потому что, ваша милость, вы мне очень и очень нравитесь.

К а в а л е р. Я нравлюсь вам?

М и р а н д о л и н а. Ну да. Нравитесь, потому что не распускаете слюни, как все, потому что вы не из тех, кто влюбляется. (В сторону.) Пусть у меня отвалится нос, если завтра он уже не будет влюблен по уши! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Кавалер, один.

К а в а л е р. Да, я знаю, что делаю. Бабы! К черту! Вот эта могла бы еще поймать меня скорее, чем другая. Такая откровенность, такая непринужденность разговора – вещь не совсем обыкновенная. В ней есть что-то особенное. Но влюбиться из-за этого? Нет! Я бы остановился на

ней скорее, чем на какой-нибудь другой, чтобы слегка поразвлечься. Но втюрились? Потерять свободу? Дудки! Дураки те, кто влюбляются в бабью юбку! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Другая комната гостиницы.

Ортензия, Деянира и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о. Оставайтесь здесь, ваши сиятельства. Взгляните на ту, другую комнату. Она будет спальней, а здесь вы будете кушать, принимать... и вообще все, что угодно.

О р т е н з и я. Хорошо, хорошо! Вы хозяин или лакей?

Ф а б р и ц и о. Лакей, к услугам вашего сиятельства.

Д е я н и р а (тихо, Ортензии). Он называет нас сиятельствами.

О р т е н з и я (в сторону). Будем разыгрывать то же и дальше.

(Громко.) Послушайте.

Ф а б р и ц и о. Ваше сиятельство?

О р т е н з и я. Скажите хозяину, чтобы он пришел сюда. Я хочу поговорить с ним об условиях.

Ф а б р и ц и о. Придет хозяйка. Я сию минуту. (В сторону.) Что это за одинокие синьоры, черт возьми! Одеты хорошо и по виду как будто важные дамы. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Ортензия и Деянира.

Д е я н и р а. Сиятельства! Это мы-то сиятельства! Он принял нас

за важных дам.

О р т е н з и я. Ну и отлично: будут почтительнее.

Д е я н и р а. Зато сдерут втридорога.

О р т е н з и я. Э! Когда дойдет до счетов, они будут иметь дело со мной; а я достаточно долго побродила по свету!

Д е я н и р а. Как бы не влететь в историю с этими титулами.

О р т е н з и я. Дорогая моя, вы ничего не понимаете. Неужели две актрисы, привыкшие изображать на сцене графинь, маркиз и княгинь, не сумеют сыграть какую угодно роль в гостинице?

Д е я н и р а. А приедут наши – и все всплывет наружу.

О р т е н з и я. Сегодня они, во всяком случае, до Флоренции не доберутся. Из Пизы сюда на барке – меньше трех дней никак не выйдет.

Д е я н и р а. На барке? Какой ужас!

О р т е н з и я. Ничего не поделаешь. Капиталов не хватает. Хорошо хоть, что мы-то доехали на двуколке.

Д е я н и р а. Вовремя подоспело последнее выступление.

О р т е н з и я. Да, но если бы я не стояла все время у дверей{2}, ничего бы не вышло.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Те же и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о. Хозяйка сию минуту будет к вашим услугам.

О р т е н з и я. Хорошо.

Ф а б р и ц и о. Что вам угодно приказать? Я служил и другим синьорам. Сочту особенной честью со вниманием служить вашим сиятельствам.

О р т е н з и я. Когда понадобится, я позову.

Д е я н и р а (в сторону). Здорово играет эти роли Ортензия!

Ф а б р и ц и о (достаёт перо и книжку). А пока прошу, ваши сиятельства, соизволят сообщить ваши почтенные имена для прописки.

Д е я н и р а (в сторону). Начинается!

О р т е н з и я. А зачем вам мое имя?

Ф а б р и ц и о. Гостиницы обязаны сообщать куда нужно имена, фамилии, родину и общественное положение каждого постояльца. Если этого не сделать – беда!

Д е я н и р а (тихо, Ортензии). Ну, милочка, конец нашим титулам.

О р т е н з и я. Многие ведь дают вымышленные имена.

Ф а б р и ц и о. Наше дело – записать то, что нам говорят. Остальное нас не касается.

О р т е н з и я. Ну, так пишите: баронесса Ортензия дель Поджо, из Палермо.

Ф а б р и ц и о (записывая, про себя). Сицилианка! Горячая кровь!

(Деянире.) А вы, ваше сиятельство?

Д е я н и р а. Я? (В сторону.) Не знаю, что сказать.

О р т е н з и я. Что же вы, графиня Деянира? Скажите свое имя.

Ф а б р и ц и о (Деянире). Прошу вас.

Д е я н и р а (к Фабрицио). Разве вы не слышали?

Ф а б р и ц и о (пишет). "Ее сиятельство синьора графиня Деянира..." А фамилия?

Д е я н и р а. И фамилия нужна?

О р т е н з и я (к Фабрицио). Ну, так пишите: дель Соле, из Рима.

Ф а б р и ц и о. Ну вот. Больше ничего. Простите за беспокойство. Сейчас придет хозяйка. (В сторону.) Говорил я, что важные дамы! Делишки будут у меня неплохие: гора разных подачек. (Уходит.)

Д е я н и р а (жеманно). Слуга покорная, синьора баронесса.

О р т е н з и я. Приветствую вас, графиня. (Реверансы с ужимками.)

Д е я н и р а. Фортуна предоставляет мне счастливейший случай повергнуть к вашим ногам мое глубокое уважение.

О р т е н з и я. Из фонтана вашего сердца могут источаться одни лишь потоки милостей.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Те же и Мирандолина.

Д е я н и р а (Ортензии, с ужимками). Сударыня, вы мне льстите.

О р т е н з и я (так же). Графиня, ваши достоинства заслуживают еще большего.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Какие церемонные дамы!

Д е я н и р а (в сторону). Сейчас лопну со смеху!

О р т е н з и я (тихо, Деянире). Тише! Хозяйка!

М и р а н д о л и н а. Добро пожаловать, синьоры.

О р т е н з и я. Здравствуйте, милая девушка.

Д е я н и р а. Здравствуйте, хозяйошка.

О р т е н з и я (делает знак Деянире, чтобы та сдержалась). Ну...

М и р а н д о л и н а (Ортензии). Разрешите поцеловать вашу руку.

О р т е н з и я (дает ей руку). Вы очень милы.

Деянира смеется в сторону.

М и р а н д о л и н а (Деянире). И вашу, ваше сиятельство.

Д е я н и р а. Ах, не надо.

О р т е н з и я. Позвольте, позвольте девушке. Она такая воспитанная. Дайте ей руку.

М и р а н д о л и н а. Прошу вас.

Д е я н и р а. Ну, нате вам. (Дает ей руку, отворачивается и смеется.)

М и р а н д о л и н а. Чему вы смеетесь, ваше сиятельство?

О р т е н з и я. Графиня у нас прелесть. Все еще смеется надо мной. Я сболтнула глупость, которая показалась ей смешной.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Бьюсь об заклад, что это не настоящие дамы. Дамы не приехали бы одни.

О р т е н з и я (Мирандолине). Давайте поговорим об условиях.

М и р а н д о л и н а. Как? Вы разве одни? С вами нет ни кавалеров, ни слуг? Никого?

О р т е н з и я. Барон, мой муж...

Деянира громко смеется.

М и р а н д о л и н а (Деянире). Что вы смеетесь, синьора?

О р т е н з и я. Правда, почему вы смеетесь?

Д е я н и р а. Над бароном, вашим мужем.

О р т е н з и я. Правда, он очень веселый человек. И всегда говорит смешные вещи. Он тотчас приедет с графом Орацио, мужем нашей графини.

Деянира делает усилие, чтобы удержаться от смеха.

М и р а н д о л и н а (Деянире). Вы смеетесь и над синьором графом?

О р т е н з и я. Что это вы, графиня? Неужели вы не можете держаться приличнее?

М и р а н д о л и н а. Простите меня, синьоры. Мы одни, и нас никто не слышит. Это графство и это баронство, вероятно, никогда...

О р т е н з и я. Что вы хотите сказать? Вы сомневаетесь, что мы знатные дамы?

М и р а н д о л и н а. Простите, ваше сиятельство. Не горячитесь, не то синьора графиня опять будет смеяться.

Д е я н и р а. Ну ладно. Что толку...

О р т е н з и я (угрожающе). Графиня, графиня!

М и р а н д о л и н а (Деянире). Я знаю, что вы хотели сказать, ваше сиятельство.

Д е я н и р а. Если догадаетесь, будете умницей.

М и р а н д о л и н а. Вы хотели сказать: что толку представляться знатными барынями, когда мы – две простушки. Разве не верно?

Д е я н и р а. Ну да, вы нас узнали.

О р т е н з и я. Тоже называется – актриса! Не могла выдержать роль.

Д е я н и р а. Не умею притворяться, когда я не на сцене.

М и р а н д о л и н а (Ортензии). Неплохо, синьора баронесса. Хорошо было сыграно. Отличная выдумка.

О р т е н з и я. Я люблю пошутить иногда.

М и р а н д о л и н а. А я чрезвычайно люблю веселых людей. Моя гостиница к вашим услугам. Будьте как дома. Но я буду очень просить вас, если ко мне приедут знатные особы, уступить мне эти комнаты. Вам я дам другие, очень удобные.

Д е я н и р а. С удовольствием.

О р т е н з и я. А я нет. Когда я трачу свои деньги, я хочу, чтобы мне служили как настоящей даме. Мы в этих комнатах, и отсюда я не уйду.

М и р а н д о л и н а. Ну, ну, синьора баронесса, нужно быть добренькой... Ах! Вот идет один из моих жильцов, знатный синьор. Когда он видит женщин, он всегда тут как тут.

О р т е н з и я. Богатый он?

М и р а н д о л и н а. Не знаю. Это меня не касается.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Те же и маркиз.

М а р к и з. Разрешается? Можно войти?

О р т е н з и я. Милости прошу.

М а р к и з. Привет почтеннейшим дамам.

Д е я н и р а. Ваша покорная слуга.

О р т е н з и я. Здравствуйте.

М а р к и з (Мирандолине). Это приезжие?

М и р а н д о л и н а. Да, ваша светлость. Они оказывают честь моей гостинице.

О р т е н з и я (в сторону). Светлость! Ого!

Д е я н и р а (в сторону). Ну конечно, Ортензия заберет его себе.

М а р к и з (Мирандолине). Кто эти дамы?

М и р а н д о л и н а. Это баронесса Ортензия дель Поджо, а это – графиня Деянира дель Соле.

М а р к и з. О, какие роскошные дамы!

О р т е н з и я. А вы кто, синьор?

М а р к и з. Я маркиз Форлипополи.

Д е я н и р а (в сторону). Теперь хозяйка нас разыгрывает.

О р т е н з и я. Рада познакомиться с кавалером столь достойным.

М а р к и з. Если я чем-нибудь могу вам служить, приказывайте. Мне приятно, что вы остановились в этой гостинице. Наша хозяйка – замечательная женщина.

М и р а н д о л и н а. Этот синьор – сама доброта. Он почтил меня своим покровительством.

М а р к и з. Ну конечно. Я покровительствую и хозяйке и всем, кто останавливается в ее гостинице. Если вам понадобится что-нибудь, вам стоит только приказать.

О р т е н з и я. Пока мне довольно одной вашей любезности.

М а р к и з. И вы тоже, синьора графиня, пожалуйста, располагайте мною.

Д е я н и р а. Я почти себя счастливой, если буду иметь высокую честь быть сопричисленной к сонму ваших преданнейших слуг.

М и р а н д о л и н а (тихо, Ортензии). Жарит прямо из роли.

О р т е н з и я (тихо, Мирандолине). Ничего не поделаешь. Этого требует титул графини.

Маркиз вынимает из кармана красивый шелковый платок, разворачивает его и делает вид, что хочет отереть им лоб.

М и р а н д о л и н а. Ах, какой платок, синьор маркиз!

М а р к и з. А? Что скажете? Красивый? Хороший у меня вкус?

М и р а н д о л и н а. Конечно, платок выбран с большим вкусом.

М а р к и з (Ортензии). Попадались вам такие красивые?

О р т е н з и я. Замечательный! Другого такого не приходилось видеть. (В сторону.) Если бы он вздумал подарить мне, я не отказалась бы.

М а р к и з (Деянире). Из Лондона.

Д е я н и р а. Чудный! Он мне очень нравится.

М а р к и з. Хороший у меня вкус? Правда?

Д е я н и р а (в сторону). Ведь не скажет: возьмите на память.

М а р к и з. Держу пари, что граф не умеет тратить деньги. Бросает их зря и никогда не купит ничего изящного.

М и р а н д о л и н а. Синьор маркиз отлично выбирает, подмечает, распознает, знает толк, разбирается.

М а р к и з (аккуратно складывая платок). Его нужно складывать как следует, чтобы не истрепался. Этого сорта товар нужно уметь беречь.

(Подает его Мирандолине.) Пожалуйста!

М и р а н д о л и н а. Вы хотите, чтоб я велела отнести его в вашу комнату?

М а р к и з. Нет, отнесите его в свою.

М и р а н д о л и н а. В мою? Зачем?

М а р к и з. Затем, что я дарю его вам.

М и р а н д о л и н а. Но я не хочу...

М а р к и з. Не сердите меня.

М и р а н д о л и н а. Ну, не надо, не надо... Ведь вы знаете, синьор маркиз, я не люблю огорчать никого. Чтобы не сердить вас, я его возьму.

Д е я н и р а (тихо, Ортензии). Здорово сыграно!

О р т е н з и я (тихо, Деянире). А еще говорят про актрис.

М а р к и з (Ортензии). Что скажете? Такой платок – и я подарил его хозяйке нашего дома!

О р т е н з и я. Вы очень великодушны, синьор.

М а р к и з. Я всегда таков.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Это первый его подарок мне; и я не знаю, как попал к нему платок.

Д е я н и р а. Синьор маркиз, можно найти такие платки во Флоренции? Мне бы хотелось иметь точь-в-точь такой.

М а р к и з. Это будет очень трудно, но посмотрим.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Молодец синьора графиня!

О р т е н з и я. Синьор маркиз, вы хорошо знаете город? Сделайте мне удовольствие, пришлите хорошего сапожника; мне нужны туфли.

М а р к и з. Я пришлю вам своего.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Все к нему ластятся, а не знают, что он гол как сокол.

О р т е н з и я. Милый синьор маркиз, побудьте немного с нами.

Д е я н и р а. Давайте пообедаем вместе.

М а р к и з. С удовольствием. (Тихо, Мирандолине.) Не ревнуйте, Мирандолина, я – ваш. Вы ведь знаете!

М и р а н д о л и н а (тихо, маркизу). Пожалуйста, пожалуйста. Мне приятно, что вы развлечетесь.

О р т е н з и я. Будьте всегда в нашем обществе.

Д е я н и р а. Мы не знаем здесь никого, у нас никого нет, кроме вас.

М а р к и з. Милые мои дамы, я буду служить вам от всего сердца.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Те же и граф.

Г р а ф. Я вас искал, Мирандолина.

М и р а н д о л и н а. Я здесь, с этими дамами.

Г р а ф. Дамы? Почтительнейший привет!

О р т е н з и я. Ваша покорная слуга. (Тихо, Деянире.) Этот карась будет пожирнее первого.

Д е я н и р а (тихо, Ортензии). Да, только я потрошить их не умею.

М а р к и з (тихо, Мирандолине). Ну-ка, покажите графу платок.

М и р а н д о л и н а (показывает платок). Посмотрите, синьор граф, какой чудный подарок сделал мне синьор маркиз.

Г р а ф. Очень мило! Браво, синьор маркиз!

М а р к и з. Да нет, это просто так! Пустячок! Спрячьте его поскорее. И не стоило совсем об этом говорить! Я не хочу, чтобы было известно то, что я делаю.

М и р а н д о л и н а (в сторону). "Не хочу, чтобы было известно", а заставляет меня показывать! Чванство борется с бедностью.

Г р а ф (Мирандолине.). Если дамы позволят, мне хочется сказать вам два слова.

О р т е н з и я. Пожалуйста, пожалуйста.

М а р к и з (Мирандолине). Если вы будете носить этот платок в кармане, он скоро истреплется.

М и р а н д о л и н а. Я положу его в вату, чтобы он не запачкался.

Г р а ф (Мирандолине). Взгляните на эту вещицу. Тут все бриллианты.

М и р а н д о л и н а. Ах, какая прелесть!

Г р а ф. Штучка, как раз подходящая к тем серьгам, которые я вам подарил.

Ортензия и Деянира рассматривают драгоценность и тихо разговаривают между собой.

М и р а н д о л и н а. Подходит, да. Только это еще лучше.

М а р к и з (в сторону). Будь проклят этот граф со своими бриллиантами и со своими деньгами! Чтоб черт его подобрал!

Г р а ф (Мирандолине). Так вот, чтобы у вас был полный гарнитур, я дарю вам и эту вещичку.

М и р а н д о л и н а. Ни за что не возьму.

Г р а ф. Это будет с вашей стороны очень невежливо.

М и р а н д о л и н а. Я никогда не делаю ничего невежливого. Чтобы не огорчать вас, так и быть, беру.

Ортензия и Деянира продолжают шептаться по поводу щедрости графа.

Г р а ф. Ну, что вы скажете, синьор маркиз, разве не хорошенькая вещичка?

М а р к и з. По-моему, платок в своем роде более элегантен.

Г р а ф. Да. Но между подобного рода предметами дистанция весьма

значительная.

М а р к и з. Очень красиво хвастаться в обществе крупными тратами!

Г р а ф. Ах, да! Я и забыл, что свои подарки вы делаете в строгом секрете.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Тут я могла бы сказать: когда двое ссорятся, третьему барыш.

М а р к и з. Итак, милые дамы, я обедаю с вами.

О р т е н з и я (графу). Простите, а с кем мы имеем удовольствие?..

Г р а ф. Я граф Альбафьорита. К вашим услугам.

Д е я н и р а. Вот как! Это очень громкая фамилия. Я ее знаю.

(Приближается к графу.)

Г р а ф (Деянире). Я ваш покорный слуга.

О р т е н з и я (графу). Вы живете здесь?

Г р а ф. Да, синьора.

Д е я н и р а (графу). И пробудете еще?

Г р а ф. Думаю, что да.

М а р к и з. Милые дамы, вы устанете стоять столько времени.

Пойдемте в вашу комнату, я готов вам служить.

О р т е н з и я (пренебрежительно). Благодарю вас. (Графу.) Вы откуда родом, синьор граф?

Г р а ф. Я неаполитанец.

О р т е н з и я. О, мы почти земляки. Я из Палермо.

Д е я н и р а. А я римлянка. Но бывала в Неаполе и как раз по одному своему делу очень хотела поговорить с каким-нибудь синьором из Неаполя.

Г р а ф. Я весь к вашим услугам, синьоры. Вы одни? С вами нет мужчин?

М а р к и з. С ними я, синьор граф, и они в вас не нуждаются. Потом мы вам скажем почему.

О р т е н з и я. Да, мы одни, синьор граф.

Г р а ф. Мирандолина!

М и р а н д о л и н а. Синьор?

Г р а ф. Велите накрыть в моей комнате на три прибора. (Ортензии и Деянире.) Могу я вас просить?

М а р к и з. Но эти дамы уже пригласили меня.

Г р а ф. Их добрая воля выбирать кавалерами себе кого угодно. Но мой стол маленький, и за ним могут сидеть только трое.

М а р к и з. Я еще посмотрю, как...

О р т е н з и я. Идемте, идемте, синьор граф. С господином маркизом мы пообедаем в другой раз. (Уходит.)

Д е я н и р а. Синьор маркиз, если найдете платок, вспомните обо мне. (Уходит.)

М а р к и з. Граф, вы мне за это заплатите.

Г р а ф. Что вам не нравится?

М а р к и з. Я – это я. Со мной нельзя так обращаться. Конечно, она хочет платок... именно такой платок... Так не получит она платка! Мирандолина, берегите его. Таких платков не сыщешь. Бриллиантов – сколько угодно. А платков этого сорта ни за какие деньги не найти. (Уходит.)

М и р а н д о л и н а (в сторону). Ах, какой дурень!

Г р а ф. Мирандолина, вам не будет неприятно, если я поухаживаю за этими дамами?

М и р а н д о л и н а. Конечно, нет, синьор граф.

Г р а ф. Это я делаю для вас. Чтобы ваша гостиница торговала больше и увеличились ее доходы. Но я – весь ваш. Вам принадлежит мое сердце. Мое богатство – ваше. Располагайте тем и другим как хотите. Предоставляю вам полное право. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Мирандолина, одна.

М и р а н д о л и н а. Ни подарки, ни богатство не помогут ему. Ничего от меня не получит. А еще меньше – маркиз со своим дурацким покровительством. Если бы я хотела завести интрижку с одним из них, конечно, выбрала бы того, кто тратит больше. Но мне не нужен ни один. Я вот вбила себе в голову, что заставлю влюбиться кавалера, и не откажусь от этого удовольствия, хотя бы мне подарили бриллиантов в два раза больше. Попробую. Я не такая ловкая, как эти две актрисы, но все-таки попробую. Граф и маркиз пока что будут заняты с ними и оставят меня в покое. И мне никто не помешает признаться кавалером. Правда, может быть, он и не покорится. Но разве может устоять кто-нибудь перед женщиной, если даст ей время пустить в ход свое искусство? Кто бежит, тот может не бояться быть побежденным. Но кто остановился, прислушался, стал приглядываться, тот рано или поздно должен будет сдаться, волей-неволей. (Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Комната кавалера со столиком, накрытым для обеда, и креслами.

Кавалер, его слуга и Фабрицио.

Кавалер расхаживает по комнате с книгой в руках,

Фабрицио ставит на стол суп.

Ф а б р и ц и о (слуге). Скажите своему хозяину, что если он хочет обедать, то суп на столе.

С л у г а. Скажите сами.

Ф а б р и ц и о. Я боюсь. Он такой сердитый.

С л у г а. Он вовсе не злой. Женщин он, правда, не любит, но с мужчинами очень приветлив.

Ф а б р и ц и о (в сторону). Не любит женщин! Вот дурак! Не любит лучшее, что есть на свете. (Уходит.)

С л у г а. Ваша милость, если вам угодно, кушать подано.

Кавалер кладет книгу, садится за стол и начинает есть. Слуга становится за его креслом с тарелкой под мышкой.

К а в а л е р. Сегодня как будто обед подали раньше, чем обычно?

С л у г а. В вашу комнату раньше всех. Синьор граф Альбафворита кричал, чтобы ему подавали первому, а хозяйка велела нести прежде всех вашей милости.

К а в а л е р. Я очень признателен ей за внимание.

С л у г а. Прекрасная она женщина, ваша милость. Сколько я встречал всякого народа – не видал хозяйки лучше!

К а в а л е р (оборачивается немного назад). Она тебе нравится? Да?

С л у г а. Если бы я не боялся сделать неприятность вашей милости, я бы пошел к Мирандолине в лакеи.

К а в а л е р. Дурак! Очень ты ей нужен!

По знаку кавалера слуга меняет тарелки.

С л у г а. Такой женщине, как она, я готов служить, как собачка. (Уходит за новым блюдом.)

К а в а л е р. Черт возьми! Околдовала всех! Будет смешно, если и я

поддамся ее чарам. Как бы не так! Завтра же еду в Ливорно. Пусть ухитрится сегодня, если сможет. Но пусть знает, что я не из слабеньких. Для того чтобы я победил отвращение к женщинам, требуется кое-что получше.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кавалер и слуга, который входит с жарким и другим блюдом.

С л у г а. Хозяйка велела сказать, что если вы не хотите цыпленка, она пришлет голубей.

К а в а л е р. Ну, мне все равно. А это что?

С л у г а. Хозяйка говорила и наказывала запомнить на случай, если соус вам понравится. Она готовила его своими собственными ручками.

К а в а л е р. Какая, однако, она услужливая! (Пробует.) Замечательно! Скажи ей, что это мне очень нравится, что я благодарю ее.

С л у г а. Слушаю, ваша милость.

К а в а л е р. Нет, не "слушаю", а иди скажи сейчас же.

С л у г а. Сейчас? (В сторону.) Вот чудеса! Шлет любезности женщине. (Уходит.)

К а в а л е р. Замечательный соус! Никогда не пробовал ничего вкуснее. (Ест.) Ну конечно, если Мирандолина будет так готовить, у нее никогда не будет недостатка в жильцах. Прекрасный стол, прекрасное белье. И потом, нельзя отрицать, что она мила. Но больше всего ценю я в ней искренность. Очень хорошее свойство. Почему я не люблю женщин? Потому, что они притворицы, обманицы, всегда льстят. А эта искренность...

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Кавалер и слуга.

С л у г а (входит). Она благодарит вас за снисхождение к ее слабым способностям.

К а в а л е р. Молодец, синьор церемониймейстер, молодец!

С л у г а. Сейчас она готовит, тоже собственными ручками, другое блюдо. Только я не знаю какое.

К а в а л е р. Готовит сейчас?

С л у г а. Да, синьор.

К а в а л е р. Подай вина.

С л у г а. Слушаю.

К а в а л е р. Надо быть к ней пощедрее. Замечательная женщина! Заплачу ей вдвое. Буду ласков, но завтра же уеду.

Слуга приносит поднос с вином.

А что, графу подали обед? (Пьет.)

С л у г а. Да, синьор. Только что. У него гости. Обедает с двумя дамами.

К а в а л е р. С двумя дамами? Кто они такие?

С л у г а. Приехали в гостиницу сегодня утром. Я не знаю, кто они.

К а в а л е р. А граф был с ними знаком?

С л у г а. Не думаю. Но как только их увидел, сейчас же пригласил их обедать.

К а в а л е р. Какая распущенность! Едва увидел женщин, сейчас же тащит их к себе. А те соглашаются. И бог знает, кто они... По мне, пусть будет кто угодно, но раз они бабы – этим все сказано. А граф, как пить дать, вылетит в трубу. (Слуге.) Скажи, маркиз тоже обедает?

С л у г а. Вышел, и еще не возвращался.

К а в а л е р. Ну, давай дальше.

С л у г а. Сю минуту. (Меняет тарелки.)

К а в а л е р. Обедают с двумя дамами. Приятная компания, нечего сказать! Своим кривляньем они отбили бы у меня всякий аппетит.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Мирандолина с тарелкой.

М и р а н д о л и н а. Можно?

К а в а л е р. Кто там? (Делает знак слуге.)

С л у г а. Что прикажете?

К а в а л е р. Прими у нее из рук тарелку.

М и р а н д о л и н а. Простите! Мне хочется иметь честь поставить ее на стол собственными руками. (Ставит тарелку.)

К а в а л е р. Но ведь это совсем не ваше дело.

М и р а н д о л и н а. Ах, синьор! А кто я такая? Знатная дама, что ли? Не больше чем служанка тех, кто живет в моей гостинице.

К а в а л е р (в сторону). Какая скромность!

М и р а н д о л и н а. По правде говоря, я охотно бы подавала сама всем. Но... не знаю, понимаете ли вы меня? А к вам я прихожу без колебаний, свободно и смело.

К а в а л е р. Благодарю вас. Что это за кушанье?

М и р а н д о л и н а. Рагу, которое я сама приготовила.

К а в а л е р. Значит, будет очень вкусное. Раз приготовили вы сами, наверно будет хорошо.

М и р а н д о л и н а. Вы слишком добры, синьор. Я не умею толком приготовить ничего. А очень хотелось бы угодить такому знатному кавалеру, как вы.

К а в а л е р (в сторону). Завтра же еду в Ливорно. (Громко.) Если у вас есть дела, не теряйте времени со мною.

М и р а н д о л и н а. Ничего, синьор. В доме достаточно поваров и слуг. Мне было бы приятно слышать, что блюдо пришлось вам по вкусу.

К а в а л е р. Охотно скажу вам сейчас же. (Пробует.) Прекрасно! Замечательно! Язык можно проглотить! Из чего это приготовлено?

М и р а н д о л и н а. У меня есть свои маленькие секреты. Эти руки умеют делать много хороших вещей.

К а в а л е р (слуге, с некоторым возбуждением). Подай вина!

М и р а н д о л и н а. Это блюдо, синьор, требует хорошего вина.

К а в а л е р (слуге). Подай бургундского!

М и р а н д о л и н а. Вот это так! Бургундское – отличное вино. По-моему, из столовых вин оно лучше всякого другого.

Слуга ставит на стол бутылку с одним стаканом.

К а в а л е р. У вас отличный вкус во всем.

М и р а н д о л и н а. Да, правда. Я ошибаюсь не часто.

К а в а л е р. Однако на этот раз вы ошиблись.

М и р а н д о л и н а. В чем, синьор?

К а в а л е р. Считая меня особенно достойным вашего расположения.

М и р а н д о л и н а (вздыхая). Ах, синьор кавалер!

К а в а л е р (вспылив). Что это значит? Что за вздохи такие?

М и р а н д о л и н а. Я скажу вам: внимательна я ко всем: и меня огорчает, когда подумаю, что все они сплошь неблагодарные люди.

К а в а л е р (успокоившись). Я не буду неблагодарен.

М и р а н д о л и н а. Вы ничем особенным мне и не обязаны. По отношению к вам я делаю лишь то, что должна.

К а в а л е р. Вовсе нет. Я отлично знаю... Не такой уж я неотесанный,

как вы думаете. На меня вам жаловаться не придется.

М и р а н д о л и н а. Да нет же, синьор... я и не думала...

К а в а л е р (пьет). За ваше здоровье!

М и р а н д о л и н а. Покорнейше вас благодарю. Вы делаете мне слишком много чести.

К а в а л е р. Превосходное вино.

М и р а н д о л и н а. Бургундское – моя страсть.

К а в а л е р. Не угодно ли? (Указывает на бутылку.)

М и р а н д о л и н а. Ах нет, благодарю вас.

К а в а л е р. Вы уже обедали?

М и р а н д о л и н а. Обедала.

К а в а л е р. Выпейте стаканчик.

М и р а н д о л и н а. Я не заслуживаю такой любезности.

К а в а л е р. Я предлагаю от всего сердца.

М и р а н д о л и н а. Не знаю, что сказать... Ну хорошо, я выпью. Вы очень любезны.

К а в а л е р (слуге). Подай еще стакан.

М и р а н д о л и н а. Нет, нет, если позволите, я выпью из этого.
(Берет стакан кавалера.)

К а в а л е р. Что вы! Я же пил из него!

М и р а н д о л и н а (со смехом). Ничего, ничего, выпью ваши
остаточки.

Слуга ставит на поднос второй стакан.

К а в а л е р (в сторону). Ах, негодница! (Наливает вино.)

М и р а н д о л и н а. Уж давно, как я поела. Боюсь, не стало бы мне
худо от вина.

К а в а л е р. Пустяки!

М и р а н д о л и н а. Вы не будете добры дать мне маленький кусочек хлеба?

К а в а л е р. С удовольствием. (Дает ей хлеб.) Пожалуйста.

Мирандолина, с бокалом в одной руке, с куском хлеба в другой, стоит, делая вид, что ей очень неудобно и что она не знает, как ей обмакнуть хлеб в вино.

Вам неудобно? Не хотите ли присесть?

М и р а н д о л и н а. Ах, что вы! Я не достойна такой чести.

К а в а л е р. Глупости! Ведь мы одни. (Слуге.) Подай кресло.

С л у г а (в сторону). Должно быть, это перед смертью. Никогда не бывало с ним ничего подобного. (Идет за креслом.)

М и р а н д о л и н а. Не дай бог, узнают синьор граф или синьор маркиз... Беда мне тогда.

К а в а л е р. Почему это?

М и р а н д о л и н а. Сто раз они мне предлагали выпить что-нибудь или съесть, и я ни разу не согласилась.

Слуга приносит кресло.

К а в а л е р. Садитесь, пожалуйста.

М и р а н д о л и н а. Очень благодарна. (Садится и начинает макать хлеб в вино.)

К а в а л е р (слуге). Послушай-ка! (Тихо.) Не смей говорить никому, что хозяйка сидела у меня за столом!

С л у г а (тихо). Не извольте беспокоиться. (В сторону.) Вот так новости! Поразительно!

М и р а н д о л и н а. Пью за все то, что доставляет удовольствие синьору кавалеру.

К а в а л е р. Благодарю вас, любезная хозяйюшка.

М и р а н д о л и н а. Этот тост не касается женщин.

К а в а л е р. Не касается? Почему?

М и р а н д о л и н а. Потому что женщин вы не переносите.

К а в а л е р. Правда, я не мог их видеть никогда.

М и р а н д о л и н а. И всегда оставайтесь таким.

К а в а л е р. Мне бы не хотелось... (Поглядывает нерешительно на слугу.)

М и р а н д о л и н а. Не хотелось, синьор? Чего?

К а в а л е р. Слушайте. (Говорит ей на ухо.) Мне бы не хотелось, чтобы вы заставили меня изменить характер.

М и р а н д о л и н а. Каким образом?

К а в а л е р (слуге.) Уходи.

С л у г а. Прикажете подать что-нибудь к столу?

К а в а л е р. Вели сварить два яйца и, когда будут готовы, принеси сюда.

С л у г а. А как их сварить – вкрутую?

К а в а л е р. Как хочешь. Проваливай!

С л у г а (в сторону). Понял. Распалается мой хозяин. (Уходит.)

К а в а л е р. Мирандолина, вы очень милая девушка.

М и р а н д о л и н а. О, вы смеетесь надо мной, синьор!

К а в а л е р. Послушайте. Я скажу вам сейчас правду, чистейшую правду, которая послужит к вашей чести.

М и р а н д о л и н а. Буду слушать с удовольствием.

К а в а л е р. Вы первая в мире женщина, с которой мне было приятно сидеть и болтать.

М и р а н д о л и н а. Я скажу вам почему, синьор кавалер. Вовсе не потому, что тут какая-нибудь моя заслуга. Но иной раз в крови у людей бывают встречные токи. Симпатия и взаимная склонность возникают

подчас между людьми даже незнакомыми. И я ведь чувствую к вам что-то, чего ни к кому не чувствовала.

К а в а л е р. Боюсь, что вы хотите нарушить мой покой.

М и р а н д о л и н а. Будет вам, синьор кавалер! Вы же умный человек и должны действовать, как подобает умному человеку. Не нужно впадать в слабости, свойственные другим. И если я замечу что-нибудь подобное, никогда больше не приду сюда. Я ведь тоже чувствую внутри что-то, чего раньше не было. А я вовсе не собираюсь сходить с ума по мужчинам. Особенно по такому мужчине, который ненавидит женщин, а сейчас, может быть, чтобы испытать меня и потом насмеяться, кружит мне голову соблазнительными речами. Можно мне еще капельку бургундского, синьор кавалер?

К а в а л е р. Эх! Ну, да ладно! (Наливает вино в один стакан.)

М и р а н д о л и н а (в сторону). Вот-вот будет готов!

К а в а л е р (протягивает ей стакан с вином). Вот...

М и р а н д о л и н а. Очень вам благодарна. А вы не пьете?

К а в а л е р. Выпью. (В сторону.) Было бы лучше, если бы я напился вдребезги! Один дьявол выгнал бы другого. (Наливает вино в свой стакан.)

М и р а н д о л и н а (кокетливо). Синьор кавалер!

К а в а л е р. Что прикажете?

М и р а н д о л и н а. Давайте чокнемся. (Чокаются.) Да здравствуют добрые друзья!

К а в а л е р (с томным видом). Да здравствуют!

М и р а н д о л и н а. Да здравствуют... кто любит друг друга... И чокнемся без задней мысли.

К а в а л е р. Да здравствуют!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и маркиз.

М а р к и з (входит). Это опять я. Кто да здоровствует?

К а в а л е р (сердито). Что это значит, синьор маркиз?

М а р к и з. Простите, мой друг. Я звал. Никого не было.

М и р а н д о л и н а. С вашего разрешения... (Хочет уйти.)

К а в а л е р (Мирандолине). Постойте. (Маркизу.) Я никогда не позволял себе таких вольностей с вами.

М а р к и з. Прошу извинения. Ведь мы друзья. Я думал, что у вас никого нет. И мне приятно видеть с вами очаровательную хозяйшку. А? Что вы скажете? Разве это не перл создания?

М и р а н д о л и н а. Синьор маркиз, я находилась здесь, чтобы служить синьору кавалеру. Мне сделалось немного нехорошо, и он помог мне, дав капельку бургундского.

М а р к и з (кавалеру). Это бургундское?

К а в а л е р. Бургундское.

М а р к и з. Настоящее?

К а в а л е р. Как будто. Уплачено, как за настоящее.

М а р к и з. Я знаток этого вина. Дайте мне попробовать, и я вам скажу, настоящее оно или нет.

К а в а л е р (зовет). Эй!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и слуга (подает яйца).

К а в а л е р. Подайте маркизу стаканчик.

М а р к и з. Только, пожалуйста, не давайте мне маленькой рюмки. Бургундское – не ликер. Чтобы судить о нем, нужно глотнуть порядочно.

С л у г а. Я принес яйца.

К а в а л е р. Больше ничего не нужно.

М а р к и з. Что там у вас?

С л у г а. Яйца.

М а р к и з. Яйца? Не люблю яиц.

Слуга уносит яйца.

М и р а н д о л и н а. Синьор маркиз, с позволения синьора кавалера, попробуйте этого рагу, которое я приготовила сама.

М а р к и з. А, это другое дело! Эй, кресло сюда.

Слуга придвигает кресло и ставит бокал на поднос.

Вилку!

К а в а л е р (слуге). Поставь еще один прибор.

Слуга идет за прибором.

М и р а н д о л и н а. Теперь мне лучше, синьор кавалер. Я пойду.

(Встает.)

М а р к и з. Сделайте мне удовольствие, посидите еще немного!

М и р а н д о л и н а. Нет, мне нужно взглянуть по дому, что там делается. И к тому же синьор кавалер...

М а р к и з (кавалеру). Вы ничего не имеете против, если она останется чуточку еще?

К а в а л е р. Что вам от нее нужно?

М а р к и з. Я хочу дать ей попробовать кипрского вина, подобного которому вы не пробовали с самого рождения. Мне бы хотелось, чтобы Мирандолина его пригубила и высказала свое мнение.

К а в а л е р (Миран долине). Ну, доставьте удовольствие синьору маркизу, посидите еще.

М и р а н д о л и н а. Синьор маркиз меня извинит...

М а р к и з. Вы не хотите попробовать моего вина?

М и р а н д о л и н а. В другой раз, ваша светлость.

К а в а л е р. Ну, не уходите.

М и р а н д о л и н а. Вы мне приказываете?

К а в а л е р. Я прошу вас остаться.

М и р а н д о л и н а (садится). Я повинуюсь.

К а в а л е р (в сторону). Мои обязательства перед ней все растут.

М а р к и з (ест). Вот это кушанье! Вот это рагу! Какой аромат!

Какой вкус!

К а в а л е р (тихо, Мирандолине). Маркиз будет ревновать вас за то, что вы сидите рядом со мной.

М и р а н д о л и н а (тихо, ему). Это как ему будет угодно. Мне решительно все равно.

К а в а л е р (тихо). Вы тоже, я вижу, противница мужчин.

М и р а н д о л и н а (тихо). Как вы – женщин.

К а в а л е р (тихо). Ну, мои противницы готовятся жестоко отомстить мне!

М и р а н д о л и н а (тихо). А каким способом, синьор?

К а в а л е р (тихо). Плутовка! Вы видите очень хорошо...

М а р к и з. Друг мой, за ваше здоровье! (Поднимает бокал бургундского.)

К а в а л е р. Ну, как вы его находите?

М а р к и з. Вы меня простите, но оно никуда не годится. Вот вы попробуйте моего кипрского!

К а в а л е р. Да где же оно, это знаменитое кипрское?

М а р к и з. Здесь, со мной. Я принес его и хочу доставить всем нам удовольствие. (Достает очень маленькую бутылочку.) Вот полюбуйте.

М и р а н д о л и н а. Я вижу, что синьор маркиз не желает, чтобы его вино бросилось нам в голову.

М а р к и з. Это? Его надо пить по каплям. Ну-ка! Рюмочек нам! (Откупоривает бутылочку.)

Слуга приносит рюмки.

Нет, эти слишком велики. Разве нет поменьше? (Прикрывает бутылочку рукой.)

К а в а л е р (слуге). Дай в которые каплют розовое масло.

М и р а н д о л и н а. А может быть, с нас хватит, если мы его понюхаем?

М а р к и з (нюхает). Замечательно! Букет прямо упоительный!

Слуга приносит три крошечных рюмочки. Маркиз медленно наливает в них вина, дает рюмку Мирандолине, другую кавалеру, третью придвигает себе и тщательно закупоривает бутылочку.

Амброзия! (Пьет.) Настоящая амброзия! Небесный напиток!

К а в а л е р (тихо, Мирандолине). Что вы скажете про эту гадость?

М и р а н д о л и н а (тихо). Помоги от бутылок.

М а р к и з (кавалеру). Ну, как вам?

К а в а л е р. Ничего себе. Хорошо.

М а р к и з. А вам нравится, Мирандолина?

М и р а н д о л и н а. Я не могу притворяться, синьор. Не нравится мне. Дрянное вино! Никак нельзя сказать, что хорошее. Одобряю тех, кто умеет кривить душой; но кто умеет это делать в одном случае, тот сделает то же и в другом.

К а в а л е р (в сторону). Это в мой огород. Только не понимаю, за что.

М а р к и з. Мирандолина, вы ничего не смыслите в этих винах. Мне вас

жаль. Вы сумели оценить платок, который я вам подарил, но в кипрском вине вы толку не знаете. (Допивает.)

М и р а н д о л и н а (кавалеру, тихо). Ишь как расхвастался!

К а в а л е р (тихо). Я бы так не мог.

М и р а н д о л и н а (тихо). Ваше хвастовство – в том, что вы презираете женщин.

К а в а л е р (тихо). А ваше в том, что вы покоряете всех мужчин.

М и р а н д о л и н а (кокетливо, тихо). Нет, не всех.

К а в а л е р (страстно, тихо). Всех, говорю!

М а р к и з (слуге). Ну-ка, три чистых рюмочки.

М и р а н д о л и н а. Мне больше не нужно.

М а р к и з. Нет, нет, не думайте, это не для вас. (Наливает из своей бутылки в три новые рюмки; слуге.) Милейший, с разрешения вашего хозяина, пойдите к графу Альбафьорита и скажите ему от меня громко, так, чтобы все слышали, что я прошу его отведать моего кипрского вина.

С л у г а. Слушаю. (В сторону.) Ну, от этих наперстков они пьяными не будут. (Уходит.)

К а в а л е р. До чего же у вас широкая натура, господин маркиз.

М а р к и з. У меня? Спросите Мирандолину.

М и р а н д о л и н а. О да, еще бы!

М а р к и з (Мирандолине). А что, кавалер видел ваш платок?

М и р а н д о л и н а. Нет еще.

М а р к и з (кавалеру). Ну, так увидите. (Прячет бутылочку с остатками вина.) Это я припрячу себе на вечер. Бальзам!

М и р а н д о л и н а. Смотрите, как бы вам не заболеть от этого, синьор маркиз.

М а р к и з. Знаете, от чего я болен?

М и р а н д о л и н а. От чего? Скажите.

М а р к и з. От ваших прекрасных глаз.

М и р а н д о л и н а. Неужели?

М а р к и з. Синьор кавалер, я влюблен в нее без ума.

К а в а л е р. Весьма сожалею.

М а р к и з. Вы никогда не испытывали любви к женщине! Вот погодите – испытаете и тогда пожалеете меня.

К а в а л е р. Я и так вас жалею.

М а р к и з. А ревнив я – как зверь. Я позволяю ей сидеть рядом с вами потому только, что знаю, кто вы. Если бы это был кто-нибудь другой, я не стерпел бы и за сто тысяч дублонов.

К а в а л е р (в сторону). Он начинает меня злить.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и слуга с бутылкой вина на подносе.

С л у г а (маркизу). Синьор граф благодарит вашу светлость и шлет вам бутылку Канарского.

М а р к и з. О, о! Он хочет своим Канарским отплатить за мое кипрское! Ну-ка покажи. Да он полоумный какой-то! (Встает и берет бутылку.) Фу, какая гадость! Я уже чувствую по запаху.

К а в а л е р. Да вы попробуйте сначала.

М а р к и з. И пробовать ничего не хочу. Это наглость, под стать другим, которые мне постоянно приходится терпеть от графа. Он хочет перещеголять меня, задеть, вызвать на какую-нибудь вспышку. И клянусь, он этого добьется, – такая разразится вспышка, что будет стоить сотен других! Мирандолина, если вы не выгоните его, случится что-то ужасное. Да, что-то ужасное. Он наглец! Я – это я, и не потерплю таких оскорблений! (Уходит, унося с собой бутылку.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Кавалер, Мирандолина и слуга.

К а в а л е р. Бедный маркиз сошел с ума.

М и р а н д о л и н а. Очевидно, на случай разлития желчи он захватил с собой бутылку: будет лечиться.

К а в а л е р. Говорю вам, он сумасшедший. Это вы свели его с ума.

М и р а н д о л и н а. Разве я из таких, которые сводят с ума мужчин?

К а в а л е р (пылко). О, конечно!

М и р а н д о л и н а (встает). Синьор кавалер, с вашего разрешения...

К а в а л е р. Постойте.

М и р а н д о л и н а (идет). Простите меня, я никого не свожу с ума.

К а в а л е р. Выслушайте меня. (Встает, но не отходит от стола.)

М и р а н д о л и н а. Извините.

К а в а л е р (властно). Подождите, говорю я вам.

М и р а н д о л и н а (оборачивается с гордым видом). Чего вы хотите от меня?

К а в а л е р (смутившись). Ничего!.. Выпьем! Еще по стаканчику бургундского.

М и р а н д о л и н а. Ну хорошо. Только поскорее. Мне надо идти.

К а в а л е р. Садитесь.

М и р а н д о л и н а. Нет, стоя, стоя.

К а в а л е р (протягивает ей стакан, нежно). Ну, вот, возьмите.

М и р а н д о л и н а. Последний тост, и я бегу. Этому тосту научила меня моя бабушка.

Слава Амуру, Бахусу слава!

Радость нам оба вливают в кровь.
Входит чрез горло веселая лава,
Входит чрез очи в сердце любовь.
Только пригублю вино – и мой глаз
Пламенным зовом вспыхнет для вас.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Кавалер и слуга.

К а в а л е р. Браво, браво!.. Идите же сюда! Идите!.. Ах, плутовка!
Убежала! Исчезла и заставила меня жариться на сковородке.

С л у г а. Прикажете подать фрукты?

К а в а л е р. Убирайся ко всем дьяволам! Ты тут еще?

Слуга уходит.

Только пригублю вино – и мой глаз

Пламенным зовом вспыхнет для вас!..

Что за колдовской тост! Знаю тебя, чертовка! Хочешь покорить меня,
повергнуть к своим ногам?.. Но она делает это с такой грацией! Так
вкрадчиво добивается своего... Нет, уеду в Ливорно! Не хочу ее больше
видеть! Чтобы не путалась она больше у меня на дороге. Проклятушие бабы!
Честное слово, никогда больше не пойду туда, где есть бабы.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Комната графа.

Граф, Ортензия и Деянира.

Г р а ф. Курьезный этот маркиз Форлипополи. Он знатного рода, этого отрицать нельзя. Но его отец и он сам промотали все; и теперь ему почти не на что жить. А волочиться все-таки любит.

О р т е н з и я. Видно, что он хочет быть щедрым, но не может.

Д е я н и р а. Он дает то немного, что у него есть; и хочет, чтобы об этом знали все.

Г р а ф. Недурной был бы тип для одной из ваших комедий.

О р т е н з и я. Подождите, скоро придет труппа, и мы начнем играть. Тогда можно будет изобразить его так, что всем будет весело.

Д е я н и р а. У нас есть актеры, которые так вам представят кого угодно, что пальчики оближете.

Г р а ф. Но если вы хотите посмеяться, вам нужно и впредь разыгрывать перед ним знатных дам.

О р т е н з и я. Я могу сколько угодно, а вот у Деяниры сейчас же получается неестественно.

Д е я н и р а. На меня нападает смех, когда меня принимают за важную особу.

Г р а ф. Вы хорошо сделали, что не стали разыгрывать меня. Теперь я буду в состоянии немного поддержать вас.

О р т е н з и я. Вы, синьор граф, будете нашим покровителем.

Д е я н и р а. Мы подруги и сообща будем пользоваться вашими милостями.

Г р а ф. Вот что я скажу вам – скажу откровенно. Я буду служить вам насколько смогу; но у меня есть обязательства, которые лишат меня возможности бывать у вас.

О р т е н з и я. Какая-нибудь маленькая привязанность, синьор граф?

Г р а ф. Скажу по секрету: это хозяйка нашей гостиницы.

О р т е н з и я. Вот это здорово! Экая важная дама, подумаешь! Я удивляюсь вам, синьор граф, что вы возитесь с трактирщицей.

Д е я н и р а. Во всяком случае, было бы лучше, если бы вы обратили свое благосклонное внимание на актрису.

Г р а ф. По правде говоря, я не люблю иметь дело с актрисами. Сегодня вы тут, завтра вас нет.

О р т е н з и я. А разве так не лучше, синьор граф? Благодаря этому не затягиваются связи и люди не разоряются.

Г р а ф. Как бы там ни было, но я считаю себя с ней связанным. Я люблю ее и не хочу огорчать.

Д е я н и р а. Но что в ней хорошего?

Г р а ф. О, много!

О р т е н з и я. Не понимаете, Деянира? Она ведь красотка, вся бело-розовая! (Показывает жестами, как будто бы мажется.)

Г р а ф. Она очень остроумна!

Д е я н и р а. Неужели в этом вы станете сравнивать ее с нами?

Г р а ф. Довольно! Что бы там ни было, Мирандолина мне нравится, и если вы хотите, чтоб я был вашим другом, извольте не злословить на ее счет, иначе считайте, что мы с вами не знакомы.

О р т е н з и я. О, синьор граф, Мирандолина – настоящая Венера!

Д е я н и р а. Верно, верно, остроумна, умеет отлично разговаривать...

Г р а ф. Ну вот! Этак мне больше по вкусу.

О р т е н з и я. Такими пустяками мы всегда готовы угодить вам.

Г р а ф (смотрит в глубь сцены). А! Взгляните туда. Заметили вы, кто прошел сейчас по зале?

О р т е н з и я. Видела. А что?

Г р а ф. Тоже пригодился бы вам для ваших комедий.

О р т е н з и я. В каком он роде?

Г р а ф. Терпеть не может женщин!

Д е я н и р а. Экий дурень!

О р т е н з и я. Должно быть, какая-нибудь женщина ему здорово насолила.

Г р а ф. Ничуть не бывало! Он никогда не был влюблен. У него ни разу не было желания побывать в женском обществе. Он презирает всех женщин. Достаточно сказать, что он не хочет глядеть даже на Мирандолину.

О р т е н з и я. Бедняга! Бьюсь об заклад, что, если бы ему пришлось иметь дело со мною, он переменил бы мнение.

Д е я н и р а. Подумаешь, какое трудное дело! Я бы сама взялась за него.

Г р а ф. Слушайте, милые девушки! Давайте позабавимся. Если вам удастся вскружить ему голову – слово дворянина, я сделаю вам великолепный подарок.

О р т е н з и я. Мне не нужно никакой награды. Я займусь этим для собственного развлечения.

Д е я н и р а. Если хотите доставить себе удовольствие, синьор граф, – извольте, без всяких наград. Мы просто тут повеселимся немножко, пока подъедут наши актеры.

Г р а ф. Сомневаюсь, чтобы у вас что-нибудь вышло.

О р т е н з и я. Вы нас не знаете, синьор граф.

Д е я н и р а. У нас нет таких вкрадчивых манер, как у Мирандолины. Но обычаи света знакомы нам немного больше.

Г р а ф. Хотите, я пошлю за ним?

О р т е н з и я. Как вам будет угодно.

Г р а ф (зовет). Эй, кто там!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и слуга графа.

Г р а ф. Поди-ка скажи кавалеру Рипафратта, что мне необходимо с ним поговорить и что я прошу его к себе.

С л у г а. Он вышел из комнаты. Его там нет.

Г р а ф. Поищи. Я видел, как он прошел на кухню.

С л у г а. Сию минуту. (Уходит.)

Г р а ф (в сторону). Что ему понадобилось на кухне? Должно быть, пошел распекать Мирандолину за то, что ему подали плохой обед.

О р т е н з и я. Синьор граф, я просила синьора маркиза прислать мне сапожника, но боюсь, что мне не придется его увидеть.

Г р а ф. Бросьте заботу! Я беру все на себя.

Д е я н и р а. А мне маркиз обещал подарить платок. Только тоже, думаю, держи карман!

Г р а ф. Найдём платок!

Д е я н и р а. А мне как раз он был очень нужен.

Г р а ф (достаёт из кармана шелковый платок). Если этот вам подойдет, прошу покорно. Он чистый.

Д е я н и р а. Очень благодарна за любезность.

Г р а ф. Вот и кавалер. Пожалуй, будет лучше, если вы станете продолжать играть роль знатных дам. Тогда он волей-неволей должен будет вас выслушать, хотя бы из вежливости. Отойдите немного в сторону. Не то увидит вас – удерет.

О р т е н з и я. Как его зовут?

Г р а ф. Кавалер Рипафратта, родом тосканец.

Д е я н и р а. Женат?

Г р а ф. Да нет же! Он видеть не может женщин.

О р т е н з и я. Богат? (Немного отходит в сторону.)

Д е я н и р а. И щедр? (Тоже отходит.)

Г р а ф. Как будто.

Д е я н и р а. Пусть приходит.

О р т е н з и я. Живо! И будьте за нас спокойны.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Те же и кавалер.

К а в а л е р. Вы просили меня, синьор граф?

Г р а ф. Да, я позволил себе вас чуточку побеспокоить.

К а в а л е р. Чем могу вам служить?

Г р а ф (показывает на актрис, которые обе сразу подходят). Вы очень нужны вот этим двум дамам.

К а в а л е р. Увольте меня, у меня нет ни минуты времени.

О р т е н з и я. Я вовсе не хочу затруднять вас, синьор кавалер.

Д е я н и р а. На одну минутку, сделайте мне одолжение, синьор кавалер.

К а в а л е р. Любезные дамы, простите меня, умоляю вас. У меня неотложное дело.

О р т е н з и я. Несколько слов – и вы свободны.

Д е я н и р а. Два слова, не больше.

К а в а л е р (в сторону). Вот удружил проклятый граф!

Г р а ф. Дорогой друг, когда две дамы так просят, приличие требует, чтобы вы их выслушали.

К а в а л е р (дамам, серьезным тоном). Простите меня, чем могу вам быть полезен?

О р т е н з и я. Вы тосканец, синьор кавалер?

К а в а л е р. Да, синьора.

Д е я н и р а. Есть у вас друзья во Флоренции?

К а в а л е р. И друзья, и родственники.

Д е я н и р а. Так вот... (Ортензии.) Говорите сначала вы, друг мой.

О р т е н з и я. Отлично. Так вот, синьор кавалер, был такой случай...

К а в а л е р. Поскорее, синьора, умоляю вас. У меня очень срочное дело.

Г р а ф. Ну, я понимаю. Вас стесняет мое присутствие. Я уйду, чтобы дать вам возможность поговорить с кавалером по душам. (Хочет уйти.)

К а в а л е р. Да нет же, друг мой, не уходите... послушайте...

Г р а ф. Я знаю, что должен делать. Ваш покорный слуга, любезные дамы. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Ортензия, Деянира и кавалер.

О р т е н з и я. Нам будет удобнее разговаривать сидя.

К а в а л е р. Простите, мне не хочется сидеть.

Д е я н и р а. Вы не очень-то вежливы с дамами.

К а в а л е р. Благоволите сказать, чего вы желаете от меня.

О р т е н з и я. Мы нуждаемся в вашей помощи, в вашем покровительстве, в вашем добром расположении.

К а в а л е р. Что случилось?

Д е я н и р а. Наши мужья нас покинули.

К а в а л е р (с высокомерным видом). Покинули? Как это? Двух дам общества? Кто ваши мужья?

Д е я н и р а (тихо, Ортензии). Милочка, у меня заскок. Дальше не выходит.

О р т е н з и я (так же, ей). Он такой бешеный, что и я начинаю смущаться.

К а в а л е р. Синьоры, прошу прощения. (Хочет уйти.)

О р т е н з и я. Так-то вы обращаетесь с нами!

Д е я н и р а. Кавалер – и вдруг такое отношение!

К а в а л е р. Простите меня. Я из тех, кто больше всего любит свой покой. Передо мной две дамы, покинутые мужьями. Разобраться в их делах – задача очень трудная. Я не такой ловкач, который вам нужен, и живу только для себя. Почтеннейшие мои дамы, не ждите от меня ни совета, ни помощи.

О р т е н з и я. Ну ладно. Не будем больше разыгрывать нашего милого кавалера.

Д е я н и р а. Чудно! Будем говорить начистоту.

К а в а л е р. Это еще что за новые речи?

О р т е н з и я. Мы совсем не знатные дамы.

К а в а л е р. Вот как!

Д е я н и р а. Синьор граф хотел подшутить над вами.

К а в а л е р. Шутка кончена. До свиданья. (Снова хочет уйти.)

О р т е н з и я. Погодите же минутку.

К а в а л е р. Что вам угодно?

Д е я н и р а. Побудьте с нами чуточку.

К а в а л е р. У меня дело. Не могу больше задерживаться.

О р т е н з и я. Нам не нужно от вас ничего.

Д е я н и р а. И мы не покушаемся на вашу репутацию.

О р т е н з и я. Мы знаем, что вы не любите женщин.

К а в а л е р. Если знаете, тем лучше. До свиданья. (Делает шаг к двери.)

О р т е н з и я. Ну, послушайте же, мы не такие женщины, которые могут причинить вам неприятности.

К а в а л е р. Кто же вы?

О р т е н з и я. Скажите ему, Деянира.

Д е я н и р а. Разве вы сами не можете сказать?

К а в а л е р. Ну, скорее! Кто вы?

О р т е н з и я. Актрисы.

К а в а л е р. Актрисы! А, ну тогда говорите, говорите! Теперь я вас уже не боюсь. Мне очень по вкусу ваше ремесло.

О р т е н з и я. Что это значит? Объясните нам.

К а в а л е р. Я знаю, что вы носите личину на сцене и вне сцены. А раз это так, чего мне вас бояться?

Д е я н и р а. Когда я не на сцене, синьор кавалер, я не умею притворяться.

К а в а л е р (Деянире). Как вас зовут? Синьора Пряמודушная?

Д е я н и р а. Меня зовут...

К а в а л е р (Ортензии). А вас? Должно быть, синьора Плутовка?

О р т е н з и я. Какой вы милый, синьор кавалер!

К а в а л е р (Ортензии). А вы любите кланчить подарочки?

О р т е н з и я. Я не такая, как...

К а в а л е р (Деянире). А у вас много обожателей, почтеннейшая?

Д е я н и р а. Я с ними не знаюсь.

К а в а л е р. Видите, я умею говорить с вами по-вашему, по-театральному.

О р т е н з и я (хочет взять его за руку). Какой вы милый, синьор кавалер!

К а в а л е р (ударяет ее по рукам). Прочь лапки!

О р т е н з и я (тихо). Боже! У него манеры не кавалера, а мужлана.

К а в а л е р. Вы думаете, я не слышу? Слышу и говорю вам, что вы нахалки.

Д е я н и р а. Это он мне!

О р т е н з и я. Такой женщине, как я!

К а в а л е р (Ортензии). Размалеванная кукла!

О р т е н з и я (в сторону). Осел! (Уходит.)

К а в а л е р (Деянире). Фальшивые букли!

Д е я н и р а (в сторону). Проклятый! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Кавалер, потом его слуга.

К а в а л е р. Хорошо придумал, как от них отделаться! Что они затеяли! Поймать меня в свои сети! Дурехи! Пусть пойдут теперь к графу и расскажут ему про эту милую сцену. Если бы это были дамы, мне, приличия ради, пришлось бы бежать от них. Но когда я могу устроить бабам скандал, делаю это с величайшим удовольствием... А вот с Мирандолиной у меня это не выходит. Она покорила меня своим милым обхождением настолько, что я почти готов полюбить ее. Но и она женщина. Не могу ей довериться. Надо удирать. Или подождать до завтра? А если приду сегодня ночевать, кто мне порукою, что Мирандолина не сразит меня окончательно? (Раздумывает.) Да, нужно поступать, как подобает мужчине.

С л у г а (входит). Синьор!

К а в а л е р. Что тебе?

С л у г а. Синьор маркиз ждет у вас в комнате. Ему нужно поговорить с вами.

К а в а л е р. Что еще нужно этому болвану? Денег у меня больше не вытянет. (Слуге.) Пусть ждет! Когда надоест, уберется. Пойди разыщи лакея гостиницы и скажи, чтобы сейчас же принес мне счет.

С л у г а. Слушаю. (Хочет уйти.)

К а в а л е р. Постой! Чтобы через два часа, не позже, все вещи были уложены.

С л у г а. Вы хотите уезжать?

К а в а л е р. Да. Принеси мне сюда шляпу и шпагу. Только смотри, чтобы маркиз не заметил.

С л у г а. А если он увидит, как я укладываю вещи?

К а в а л е р. Можешь сказать ему что хочешь. Понял?

С л у г а (в сторону). Ох, как не хочется мне уезжать!.. Мирандолина!.. (Уходит.)

К а в а л е р. А все же должен сознаться: только вот решил ехать – и мне уж не по себе. Раньше этого не бывало. А останусь – мне плохо придется. Нет, нужно уезжать скорее. Да! И впредь буду еще хуже говорить о бабах. Они делают нам зло даже тогда, когда хотят сделать добро.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Кавалер и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о. Правда, синьор, что вы требуете счет?

К а в а л е р. Да. Вы принесли?

Ф а б р и ц и о. Сейчас. Хозяйка пишет.

К а в а л е р. Разве счета пишет она?

Ф а б р и ц и о. Всегда она. Даже когда ее отец был жив. Пишет и подсчитывает лучше, чем любой приказчик в лавке.

К а в а л е р (в сторону). Замечательная женщина!

Ф а б р и ц и о. И вы хотите уехать так скоро?

К а в а л е р. Да, дела требуют.

Ф а б р и ц и о. Надеюсь, вы меня не забудете?

К а в а л е р. Принесите счет. Я знаю, что мне делать.

Ф а б р и ц и о. Подать вам его сюда?

К а в а л е р. Да, я не пойду сейчас к себе в комнату.

Ф а б р и ц и о. И очень хорошо сделаете. Там у вас сидит этот надоеда, синьор маркиз. Представляется влюбленным в хозяйку. Пусть облизывает себе пальцы. Мирандолина выйдет замуж за меня.

К а в а л е р (свирепо). Счет!

Ф а б р и ц и о. Сейчас, сейчас! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Кавалер, один.

К а в а л е р. Все от нее без ума. Не удивительно, что и я начинаю чувствовать, что пылаю. Нет, уеду! Одолею эту темную силу!.. Боже, что я вижу! Мирандолина! Что ей нужно от меня? В руках листок. Несет мне счет. Что мне делать? Нужно выдержать этот последний штурм. Через два часа еду.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Кавалер и Мирандолина со счетом в руках.

М и р а н д о л и н а (грустно). Синьор?

К а в а л е р. Что вам, Мирандолина?

М и р а н д о л и н а (не подходит). Простите!

К а в а л е р. Идите же сюда.

М и р а н д о л и н а (грустно). Вы требовали счет? Я приготовила.

К а в а л е р. Давайте его.

М и р а н д о л и н а. Вот он. (Отдавая счет, утирает глаза фартуком.)

К а в а л е р. Что с вами? Вы плачете?

М и р а н д о л и н а. Нет, пустяки. Это от дыма. Попал в глаза.

К а в а л е р. Дым? В глаза? Ну ладно. Сколько по счету? (Смотрит.)
Двадцать паоло? За четыре дня? Почему так мало? Двадцать паоло?

М и р а н д о л и н а. Так получается.

К а в а л е р. А два добавочных блюда в сегодняшнем обеде? Они стоят в счете?

М и р а н д о л и н а. Простите. То, что я предлагаю как угощение, я в счет не ставлю.

К а в а л е р. Так это было угощение?

М и р а н д о л и н а. Простите мою смелость. Примите это как знак... (Закрывает лицо и делает вид, что плачет.)

К а в а л е р. Да что с вами?

М и р а н д о л и н а. Не знаю что. Дымом... или чем-то другим...
разъело глаза.

К а в а л е р. Мне было бы неприятно, если бы это случилось из-за меня, когда вы готовили эти замечательные блюда.

М и р а н д о л и н а. Если бы это было так, тогда я терпела бы с радостью... (Делает вид, что продолжает плакать.)

К а в а л е р (в сторону). Ох! Если я не уеду! (Громко.) Ну, довольно!
Вот тут два дублона. Возьмите их в знак моей любви и простите меня...
(Он в замешательстве.)

Мирандолина, не говоря ни слова, падает в кресло,
словно в обмороке.

Мирандолина! Боже! Мирандолина! Без чувств! Неужели влюбилась в меня?
Так скоро? Собственно, почему бы и нет? Разве я не влюбился?..

Мирандолина, дорогая моя!.. Черт! Это я назвал женщину дорогой? Да, но
она в обмороке из-за меня. О, как ты хороша! Если бы у меня было что-
нибудь, чтобы привести ее в чувство! Господи! Не вожусь я с бабами, и не

бывает у меня ни спиртов, ни солей... Эй, кто там! Никого... Скорее... Пойду сам!.. Бедняжка!.. Ненаглядная моя! (Уходит.)

М и р а н д о л и н а. Вот теперь совсем готов. Много у нас всякого оружия для мужчин, но только, когда они не сдаются сразу, нет ничего вернее и надежнее, чем обморок. Ой, идет назад... (Принимает прежнее положение.)

К а в а л е р (возвращается с кувшином воды). Вот и я! Не пришла в себя еще! Ну конечно, она меня любит. Если попрыскать ей в лицо водою, пожалуй, очнется. (Спрыскивает ей лицо.)

Мирандолина делает движение.

Успокойся! Успокойся! Я здесь, дорогая! И теперь уже не уеду.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Кавалер и слуга со шпагой и шляпой.

С л у г а. Вот, принес вам шпагу и шляпу.

К а в а л е р. Убирайся.

С л у г а. Чемоданы уже...

К а в а л е р. Убирайся вон, будь ты проклят!..

С л у г а. Мирандолина!..

К а в а л е р. Пошел вон, или я размозжу тебе голову! (Замахивается кувшином.)

Слуга убегает.

Никак не может очнуться. Лоб потный... Ну же, милая Мирандолина, возьмите себя в руки! Откройте глазки. Скажите мне смело все, все.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Те же, маркиз и граф.

М а р к и з. Синьор кавалер!

Г р а ф. Друг мой!

К а в а л е р (в сторону). Чтобы черт вас побрал!

М и р а н д о л и н а (встает). Ох!

М а р к и з. Я привел ее в чувство.

Г р а ф. Прекрасно сделали.

М а р к и з. Однако кто-то, кажется, терпеть не может женщин.

К а в а л е р. Какая наглость!

Г р а ф. Повержены в прах! Вы тоже!

К а в а л е р. Идите все к черту! (Швыряет в маркиза и графа кувшин, который падает на пол и разбивается; кавалер в бешенстве уходит.)

Г р а ф. Он сошел с ума! (Уходит.)

М а р к и з. Я потребую удовлетворения за такую обиду. (Уходит.)

М и р а н д о л и н а. Ну вот, все вышло великолепно. Сердце его вспыхнуло, запылало, испепелилось! Чтобы победа была полная, мне нужно только одно: пусть о торжестве моем все узнают, и да послужит оно посрамлению всех мужчин и славе женского пола.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Комната Мирандолины. Гладильный стол. Корзина с бельем, приготовленным для глаженья.

Мирандолина, потом Фабрицио.

М и р а н д о л и н а. Ну, развлечение кончено. Пора заняться делами. Нужно скорее начинать гладить, не то белье пересохнет... Фабрицио!

Ф а б р и ц и о (входит). Синьора?..

М и р а н д о л и н а. Сделайте мне удовольствие, принесите горячий утюг.

Ф а б р и ц и о (с серьезным видом, собираясь идти). Слушаю, синьора.

М и р а н д о л и н а. Простите, что затрудняю вас.

Ф а б р и ц и о. Пожалуйста, синьора. Раз я ем ваш хлеб, я обязан вам служить. (Хочет идти.)

М и р а н д о л и н а. Стойте. Слушайте меня. Вы вовсе не обязаны служить мне в этих делах. Но я знаю, что для меня вы все делаете охотно, и я... Ну, хватит. Больше ничего не скажу.

Ф а б р и ц и о. Я готов достать вам луну с неба. Только я вижу, что все пошло прахом.

М и р а н д о л и н а. Прахом? Почему прахом? Разве я проявила к вам неблагодарность?

Ф а б р и ц и о. Вам не до бедных людей. Вас все больше тянет к важным господам.

М и р а н д о л и н а. Глупенький мой! Если бы я могла сказать все... Ну, живо, живо, идите за утюгом.

Ф а б р и ц и о. Да ведь я видел все собственными глазами.

М и р а н д о л и н а. Ну же, говорю! Полно болтать зря! Тащите мне утюг.

Ф а б р и ц и о. Иду, иду. Послужу вам, да недолго. (Уходит.)

М и р а н д о л и н а (притворяется, что говорит про себя, но так, чтобы Фабрицио слышал за дверью). Ох, уж эти мужчины! Чем больше их любишь, тем хуже получается.

Ф а б р и ц и о (быстро вернувшись, нежно). Что вы сказали?

М и р а н д о л и н а. Пойдете ли вы за утюгом наконец?

Ф а б р и ц и о. Иду, принесу сейчас. (В сторону.) Ничего не понимаю! То потянет меня кверху, то швырнет вниз. Ничего не понимаю. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Мирандолина, потом слуга кавалера.

М и р а н д о л и н а. Нет, дурачок! Будешь служить мне и спрячешь в карман обиды. Смешно, как все мужчины танцуют под мою дудку! И этот милейший синьор кавалер! Прежде до смерти ненавидел женщин, а теперь – захочу, любую глупость заставлю его выкинуть.

С л у г а (входит). Синьора Мирандолина!

М и р а н д о л и н а. Что вам, мой друг?

С л у г а. Хозяин мой вам кланяется и прислал узнать, как вы себя чувствуете.

М и р а н д о л и н а. Скажите ему, что превосходно.

С л у г а (дает ей золотой флакон). Он говорит, чтобы вы выпили немного этой мелиссовой воды{з}. Это вам будет полезно.

М и р а н д о л и н а. Флакон золотой?

С л у г а. Золотой. Наверно знаю.

М и р а н д о л и н а. Почему он не дал мне этой воды, когда со мной случился такой ужасный обморок?

С л у г а. У него тогда не было этого пузырька.

М и р а н д о л и н а. А откуда он у него теперь?

С л у г а. Скажу вам по секрету: он послал меня за ювелиром и купил у него флакон. Двенадцать цехинов заплатил. А потом я сходил в аптеку за мелиссовой водой.

М и р а н д о л и н а. Ха-ха-ха!

С л у г а. Вы смеетесь?

М и р а н д о л и н а. Ну да, смеюсь. Присылает мне лекарство, когда у меня все прошло.

С л у г а. Пригодится для другого раза.

М и р а н д о л и н а. Ладно, выпью немного... в целях предупреждения.

(Пьет.) Теперь отнесите ему и поблагодарите. (Протягивает ему флакон.)

С л у г а. Да нет же, флакон ваш.

М и р а н д о л и н а. Как так мой?

С л у г а. Ну да. Хозяин купил его нарочно для вас.

М и р а н д о л и н а. Нарочно для меня?

С л у г а. Для вас. Только не выдавайте меня.

М и р а н д о л и н а. Отнесите ему его флакон и поблагодарите от моего имени.

С л у г а. Да что вы!

М и р а н д о л и н а. Несите же, говорю. Не возьму его.

С л у г а. Вы хотите хозяина обидеть?

М и р а н д о л и н а. Поменьше рассуждайте. Вы обязаны отнести. Берите.

С л у г а. Что делать? Отнести ему? (В сторону.) Ну, женщина! Швыряется двенадцатью цехинами. Другой такой не встречал и вряд ли встречу. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мирандолина, потом Фабрицио.

М и р а н д о л и н а. Готов, голубчик! Совсем готов, готовехонек! Но так как то, чего я добилась, делалось вовсе не для выгоды, то я хочу, чтобы

он признал, как сильна женщина, и впредь не осмеливался бы говорить, что мы корыстны или продажны.

Ф а б р и ц и о (входит, нахохлившись, с утюгом в руке). Вот ваш утюг.

М и р а н д о л и н а. Хорошо разгорелся?

Ф а б р и ц и о. Да, очень. Впору мне так распалиться.

М и р а н д о л и н а. Это еще что за новости?

Ф а б р и ц и о. Ваш синьор кавалер посылает к вам узнавать о здоровье, подарки шлет... Мне сказал его слуга.

М и р а н д о л и н а. Совершенно верно, синьор! Он прислал мне золотой флакон, а я отправила его обратно.

Ф а б р и ц и о. Вы отправили его обратно?

М и р а н д о л и н а. Еще как отправила! Спросите у слуги.

Ф а б р и ц и о. А почему вы его не взяли?

М и р а н д о л и н а. Потому... потому, Фабрицио... чтобы вы не говорили... Ну, довольно об этом.

Ф а б р и ц и о. Мирандолина, дорогая моя, простите меня!

М и р а н д о л и н а. Подите поставьте мне другой утюг и, когда разогреется, принесите сюда.

Ф а б р и ц и о. Сейчас иду. И поверьте, что если я говорю...

М и р а н д о л и н а. Ну, довольно. Больше ни слова. Не злите меня.

Ф а б р и ц и о. Молчу, молчу. (Про себя.) Взбалмошная головка! А все-таки люблю ее. (Уходит.)

М и р а н д о л и н а. И это вышло недурно. Фабрицио остался доволен, что я не взяла флакона у кавалера. Это называется уметь жить, уметь действовать, уметь всем пользоваться – изящно, прилично и достаточно непринужденно. Нет, там, где нужна ловкость, я не посрамлю свой пол.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Мирандолина и кавалер.

К а в а л е р (в глубине сцены, в сторону). Вот она! Не хотел идти, а подзудил дьявол.

М и р а н д о л и н а (заметила его уголком глаза; усиленно гладит; в сторону). Ага, явился!

К а в а л е р. Мирандолина!

М и р а н д о л и н а (гладит). Ах, синьор кавалер! Здравствуйте!

К а в а л е р. Как вы себя чувствуете?

М и р а н д о л и н а (гладит, не глядя на него). Очень хорошо, к вашим услугам.

К а в а л е р. Я немного обижен на вас.

М и р а н д о л и н а (слегка поднимая на него глаза). За что, синьор?

К а в а л е р. Почему вы отказались принять маленький флакон, который я вам послал?

М и р а н д о л и н а (гладит). А что мне с ним делать?

К а в а л е р. Пригодился бы, может быть.

М и р а н д о л и н а. Я, слава богу, не подвержена обморокам. (Гладит.) Ни разу в жизни со мною не было того, что случилось сегодня.

К а в а л е р. Милая Мирандолина, неужели я причина этого злосчастного происшествия?

М и р а н д о л и н а (гладит). Боюсь, что именно вы.

К а в а л е р (страстно). Я? Неужели?

М и р а н д о л и н а (гладит с остервенением). Вы заставили меня пить это проклятое бургундское, и мне стало нехорошо.

К а в а л е р (ошеломленный). Как! Возможно ли?

М и р а н д о л и н а (гладит). А вы что думали? Никогда не приду больше в вашу комнату.

К а в а л е р (любовно). Понимаю. Не придете больше ко мне в комнату? Понимаю, в чем секрет. Да, понимаю. Но вы придете ко мне, дорогая, и останетесь довольны.

М и р а н д о л и н а. Утюг совсем остыл. (Кричит за сцену.) Фабрицио! Если другой утюг готов, давайте сюда.

К а в а л е р. Сделайте мне удовольствие, возьмите флакон.

М и р а н д о л и н а (пренебрежительно, продолжая гладить). Синьор кавалер, я подарков не принимаю.

К а в а л е р. Однако от графа Альбафворита принимали.

М и р а н д о л и н а (гладит). Силком. Чтобы не огорчить его.

К а в а л е р. Почему же вы хотите огорчить меня?

М и р а н д о л и н а. А не все ли вам равно, если женщина и доставит вам огорчение? Вы же не выносите женщин.

К а в а л е р. Ах, Мирандолина! Теперь уж я не могу сказать этого.

М и р а н д о л и н а. Синьор кавалер, в котором часу восходит новая луна?

К а в а л е р. Я переменился не под влиянием луны. Это чудо совершила ваша красота, ваше неотразимое изящество.

М и р а н д о л и н а (громко смеется, продолжая гладить). Ха-ха-ха!

К а в а л е р. Вы смеетесь?

М и р а н д о л и н а. Хотите, чтобы я не смеялась? Сами глумитесь надо мною и еще удивляетесь, что я смеюсь?

К а в а л е р. Ах, плутовка! Мне смеяться над вами? Мне? Ну, возьмите флакон.

М и р а н д о л и н а (гладит). Спасибо, спасибо.

К а в а л е р. Возьмите, или я рассержусь.

М и р а н д о л и н а (кричит преувеличенно громко). Фабрицио, утюг!

К а в а л е р (в гневе). Берете или нет?

М и р а н д о л и н а. Взбесился! (Берет флакон и с пренебрежением

бросает его в корзину с бельем.)

К а в а л е р. Что же вы его швыряете?

М и р а н д о л и н а (кричит громко, как раньше). Фабрицио!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Фабрицио с утюгом.

Ф а б р и ц и о. Вот и я.

М и р а н д о л и н а (берет утюг). Хорошо нагрелся?

Ф а б р и ц и о. Очень хорошо, синьора.

М и р а н д о л и н а (Фабрицио, нежно). Что с вами? Вы какой-то смущенный.

Ф а б р и ц и о. Да нет, ничего, хозяйка. Ничего.

М и р а н д о л и н а (нежно). Вам нехорошо?

Ф а б р и ц и о. Дайте мне другой утюг, если хотите, чтобы я поставил его на огонь.

М и р а н д о л и н а. Правда, я боюсь, что вам нездоровится.

К а в а л е р. Да дайте же ему утюг, и пусть он уходит.

М и р а н д о л и н а. Вы знаете, я очень люблю его. Он мой доверенный слуга.

К а в а л е р (в сторону, не находя себе места). Не могу больше!

М и р а н д о л и н а (дает Фабрицио утюг). Возьмите его, мой милый, поставьте его.

Ф а б р и ц и о (нежно). Синьора хозяйка...

М и р а н д о л и н а. Ну, живо, живо!

Ф а б р и ц и о (в сторону). Ну и жизнь! Чувствую, что больше не могу.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Кавалер и Мирандолина.

К а в а л е р. Так любезничать, синьора, со слугою?..

М и р а н д о л и н а. Что вы хотите сказать?

К а в а л е р. Что? Вы увлечены им! Видеть нетрудно.

М и р а н д о л и н а (гладит). Я увлечена слугою? Хорош комплимент, синьор! Я не страдаю дурным вкусом. Если бы я хотела влюбиться, то не теряла бы своего времени так глупо.

К а в а л е р. Вы достойны любви короля.

М и р а н д о л и н а (гладит). Бубнового или пикового?

К а в а л е р. Мирандолина, оставим шутки и будем говорить серьезно.

М и р а н д о л и н а (гладит). Говорите, я вас слушаю.

К а в а л е р. Вы не можете бросить на минутку ваше глажение?

М и р а н д о л и н а. Простите, мне необходимо выгладить все это белье до завтра.

К а в а л е р. Значит, для вас белье важнее, чем я?

М и р а н д о л и н а (гладит). Ну конечно.

К а в а л е р. Вы сознаетесь?

М и р а н д о л и н а (гладит). Еще бы! Бельем этим я буду пользоваться, а какой мне толк от вас?

К а в а л е р. Вы можете располагать мною, как вам заблагорассудится.

М и р а н д о л и н а. Ну да! Вы не любите женщин.

К а в а л е р. Да не мучьте же меня! Вы отомщены совершенно достаточно. Я вас уважаю, я уважаю таких женщин, как вы, если только они вообще существуют. Ценю вас, люблю вас и умоляю вас о сострадании.

М и р а н д о л и н а. Так мы и запишем. (Быстро гладит и роняет на пол манжетку.)

К а в а л е р. Поверьте мне. (Поднимает манжетку и подает ей.)

М и р а н д о л и н а. Не беспокойтесь, пожалуйста.

К а в а л е р. Вы заслуживаете, чтобы вам служили.

М и р а н д о л и н а (громко смеется). Ха-ха-ха!

К а в а л е р. Опять смеетесь?

М и р а н д о л и н а. Смеюсь, потому что вы шутите надо мной.

К а в а л е р. Мирандолина, я больше не могу!

М и р а н д о л и н а. Вам дурно?

К а в а л е р. Да, у меня закружилась голова.

М и р а н д о л и н а (с пренебрежением бросает ему флакон). Вот вам ваша мелиссовая вода.

К а в а л е р. Не будьте со мной так суровы. Верьте мне, я люблю вас! Клянусь вам! (Хочет взять ее за руку; она обжигает его утюгом.) Ой!

М и р а н д о л и н а. Простите, я не нарочно.

К а в а л е р. Вытерплю! Пустяки! Вы обожгли меня куда сильнее.

М и р а н д о л и н а. Где это я вас обожгла еще?

К а в а л е р. В сердце.

М и р а н д о л и н а (зовет со смехом). Фабрицио!

К а в а л е р. Бога ради, не зовите его.

М и р а н д о л и н а. Но если мне нужен другой утюг.

К а в а л е р. Погодите... Лучше... Я позову моего слугу.

М и р а н д о л и н а (хочет позвать Фабрицио). Фабриц...

К а в а л е р. Клянусь небом, если он придет, я разможжу ему голову!

М и р а н д о л и н а. Очень мило! Что же, я не могу звать моих слуг?

К а в а л е р. Зовите другого. Его я видеть не могу.

М и р а н д о л и н а. Мне кажется, синьор кавалер, что вы много себе позволяете. (Отходит от стола с утюгом в руке.)

К а в а л е р. Простите. Я вне себя.

М и р а н д о л и н а. Я пойду на кухню. Доставлю вам удовольствие.

К а в а л е р. Нет, постойте, дорогая.

М и р а н д о л и н а (идет). Этого еще не хватало!

К а в а л е р (идет за ней). Простите меня.

М и р а н д о л и н а (идет). Не могу позвать, кого мне хочется!

К а в а л е р (идет за ней). Признаюсь вам: я вас к нему ревную.

М и р а н д о л и н а (идет; в сторону). Он бежит за мной, как собачонка.

К а в а л е р. Первый раз в жизни я чувствую, что такое любовь.

М и р а н д о л и н а (идет). Никогда в жизни никто не смел мне приказывать!

К а в а л е р (следует за ней). Я и не собираюсь вам приказывать. Я прошу вас.

М и р а н д о л и н а (оборачивается, гордо). Чего вы хотите от меня?

К а в а л е р. Любви, сострадания, жалости.

М и р а н д о л и н а. Человек, которому еще утром были противны все женщины, сейчас молит о любви и о сострадании... Слушать этого не хочу! Быть этого не может! Не верю этому. (В сторону.) Околевай, издыхай, учись презирать женщин! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Кавалер, один.

К а в а л е р. Будь проклят тот миг, когда я посмотрел на нее в первый раз! Попал в петлю, и нет мне спасения!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Кавалер и маркиз.

М а р к и з. Кавалер, вы меня оскорбили!

К а в а л е р. Простите, это было нечаянно.

М а р к и з. Вы меня удивляете!

К а в а л е р. В конце концов, ведь я не попал в вас кувшином.

М а р к и з. Капля воды попала на мое платье.

К а в а л е р. Простите еще раз.

М а р к и з. Это наглость.

К а в а л е р. Ведь я не нарочно! В третий раз – простите.

М а р к и з. Я требую удовлетворения.

К а в а л е р. Если не хотите простить меня и требуете удовлетворения, я готов. Я не боюсь вас.

М а р к и з (меняет тон). Боюсь, что пятно не сойдет, это меня и сердит больше всего.

К а в а л е р (с негодованием). Перед вами извиняется кавалер. Что вам еще нужно!

М а р к и з. Если вы сделали это не со злым умыслом... забудем обо всем.

К а в а л е р. Я говорю вам, что готов вам дать какое угодно удовлетворение.

М а р к и з. Не будем больше говорить об этом.

К а в а л е р. Вы бог весть кто, а не дворянин!

М а р к и з. Вот это мне нравится! У меня гнев прошел, а вы начинаете сердиться.

К а в а л е р. Ваше счастье, что я был в мирном настроении.

М а р к и з. Мне жаль вас. Я знаю, что у вас неприятности.

К а в а л е р. Я в ваши дела не вмешиваюсь.

М а р к и з. Синьор враг женщин, вы, кажется, попались?

К а в а л е р. Я! Каким образом?

М а р к и з. Очень просто. Влюбились.

К а в а л е р. Черт бы вас подобрал!..

М а р к и з. И нечего скрывать...

К а в а л е р. Оставьте меня в покое. Не то, клянусь небом, вам придется горько раскаяться! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Маркиз, один.

М а р к и з. Влюблен, стыдится этого и не хочет, чтобы знали! А может быть, скрывает потому, что меня боится и не решается объявить себя моим соперником? Как обидно, что он посадил мне это пятно! Нельзя ли вывести его как-нибудь? У женщин обыкновенно бывают снадобья для удаления пятен. (Оглядывает стол и корзину для белья.) Какой хорошенький флакончик! Золотой или бронзовый? Наверно, бронзовый. Будь золотой, не валялся бы здесь. Если в нем нашатырный спирт, как раз будет хорошо для пятна. (Открывает, нюхает, пробует.) Мелиссовая вода! На худой конец, можно и этим. Попробуем.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Маркиз и Деянира.

Д е я н и р а. Что вы делаете тут в одиночестве, синьор маркиз? Отчего не зайдете к нам?

М а р к и з. А, синьора графиня! Я как раз шел, чтобы засвидетельствовать вам свое почтение.

Д е я н и р а. Чем это вы были тут заняты?

М а р к и з. А вот, видите? Я очень чистоплотный человек. Хотел попробовать свести это пятно.

Д е я н и р а. Чем?

М а р к и з. Мелиссовой водой.

Д е я н и р а. Что вы! Мелиссовая вода не годится. От нее пятно только расплзается еще больше.

М а р к и з. А что для этого нужно?

Д е я н и р а. Я знаю секрет, как выводить пятна.

М а р к и з. Так сделайте мне удовольствие, научите меня.

Д е я н и р а. Охотно. Я берусь за один скудо удалить это пятно так, что следа не останется.

М а р к и з. Вам нужен для этого целый скудо?

Д е я н и р а. Да, синьор. Неужели это такой большой расход?

М а р к и з. Лучше все-таки попробовать мелиссовой водой.

Д е я н и р а. Покажите. Хорошая она у вас?

М а р к и з. Замечательная, попробуйте. (Дает ей флакон.)

Д е я н и р а (пробует). Я умею готовить лучше.

М а р к и з. Вы готовите и такие вещи?

Д е я н и р а. Я люблю заниматься всем понемногу.

М а р к и з. Молодец, дамочка, молодец! Это мне нравится.

Д е я н и р а. А этот флакончик золотой?

М а р к и з. Разве вы не видите? Самое настоящее золото. (В сторону.) Она не отличает золота от бронзы.

Д е я н и р а. Он ваш?

М а р к и з. Мой, а будет вашим, если прикажете.

Д е я н и р а. Очень благодарна за любезность. (Кладет флакон себе в карман.)

М а р к и з. Вы это, конечно, в шутку?

Д е я н и р а. Как! Ведь вы сами предложили мне.

М а р к и з. Такая вещь не для вас. Ничтожный пустячок. Я услужу вам чем-нибудь получше, если хотите.

Д е я н и р а. Что вы! Что вы! Этого даже много для меня. Благодарю вас, синьор маркиз.

М а р к и з. Послушайте! Скажу вам по секрету: он не золотой, а бронзовый.

Д е я н и р а. Тем лучше. Мне он будет дороже золотого. Все, что идет от вас, для меня – драгоценность.

М а р к и з. Ну, мне нечего больше сказать. Пожалуйста, оставьте его, если не брезгаете. (В сторону.) Придется заплатить за него Мирандолине. Что он может стоить? Какие-нибудь гроши...

Д е я н и р а. Синьор маркиз, вы очень великодушны.

М а р к и з. Мне совестно дарить вам такие безделки. Мне бы хотелось, чтобы флакон был золотым.

Д е я н и р а. А мне кажется, что он золотой и есть. (Достает из кармана флакон и разглядывает его.) Всякий принял бы его за золотой.

М а р к и з. Кто видел мало золотых вещей, тот может ошибиться. Я сразу различаю, где что.

Д е я н и р а. И по весу он как будто золотой.

М а р к и з. А все-таки не золотой.

Д е я н и р а. Покажу приятельнице.

М а р к и з. Только не показывайте Мирандолине, синьора графиня. Она болтушка. Не знаю, понимаете ли вы меня?

Д е я н и р а. Отлично понимаю. Я покажу его одной Ортензии.

М а р к и з. Баронессе?

Д е я н и р а. Да, да, баронессе. (Уходит со смехом.)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Маркиз, потом слуга кавалера.

М а р к и з. Смеется, что так ловко вытянула у меня флакончик. Хорош бы я был, если бы он был золотой! Ну ничего, уладим дело как-нибудь. Если Мирандолина хватится своего флакончика, заплачу ей за него... когда будут деньги.

С л у г а (входит и ищет на столе). Куда, черт возьми, мог завалиться этот флакон?

М а р к и з. Что вы ищете, голубчик?

С л у г а. Флакон с мелиссовой водой. Синьора Мирандолина просила его принести. Говорит, оставила его здесь, а я не могу найти.

М а р к и з. Такой бронзовый флакончик?

С л у г а. Нет, синьор, не бронзовый, а золотой.

М а р к и з. Золотой?

С л у г а (продолжает искать). Еще бы не золотой! Сам видел, как его покупали за двенадцать цехинов.

М а р к и з (в сторону). Что же теперь будет со мной? (Громко.) Как можно бросать где попало золотую вещь?

С л у г а. Она забыла его. Куда он запропастился? Не могу найти.

М а р к и з. По-моему, он все-таки не может быть золотым.

С л у г а. Да золотой же, говорю вам... Может быть, вы его видели, ваша светлость?

М а р к и з. Я? Нет... Ничего не видел.

С л у г а. Ну ладно! Скажу, что не нашел. Сама виновата. Зачем не положила в карман. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Маркиз, потом граф.

М а р к и з. Несчастный маркиз Форлипополи! Подарил флакон, который стоит двенадцать цехинов, в полной уверенности, что он бронзовый. Как я выпутаться из этой сложной истории? Если я отберу флакон у синьоры графини, то поставлю себя в смешное положение. Если Мирандолина узнает, что он был у меня в руках, – под угрозой моя честь. Я дворянин. Я должен платить. А денег нет.

Г р а ф (входя). Какая потрясающая новость, синьор маркиз! А?

М а р к и з. Какая новость?

Г р а ф. Наш нелюдим, гонитель женщин, кавалер наш влюблен в Мирандолину.

М а р к и з. Очень рад. Пусть узнает, хочет не хочет, каковы ее достоинства. Пусть увидит, что я не увлекаюсь теми, кто этого не стоит. Пусть мучается и треснет от мук в наказание за свою наглость.

Г р а ф. А вдруг Мирандолина ответит на его чувство?

М а р к и з. Этого не может быть. Она не захочет обидеть меня. Она знает, что я для нее сделал.

Г р а ф. Я сделал для нее побольше вашего. Но все зря. Мирандолина принимает ухаживания кавалера, оказывает ему такие знаки внимания, каких не получали ни вы, ни я. Очевидно, чем больше делаешь для женщин, тем меньше это ценится. Они издеваются над теми, кто их обожает, и бегают за теми, кто презирает их.

М а р к и з. Неужели она такая? Не может быть!

Г р а ф. Почему не может?

М а р к и з. Не станете же вы сравнивать кавалера со мной.

Г р а ф. Да разве вы не видели своими глазами, что она сидела у него за столом? Была ли она с нами хоть раз настолько близка? Ему дают особенное белье. Ему подают на стол первому. Его кушанья готовятся

собственноручно. Слуги все видят и болтают. Фабрицио трясется от ревности. И потом этот обморок – настоящий или притворный, все равно – разве не явное доказательство любви?

М а р к и з. Да, да! Ему готовятся лакомые рагу, а мне – вареная говядина да рисовый суп? В самом деле, это оскорбление моему титулу и моему званию.

Г р а ф. А я! Сколько истратил на нее!

М а р к и з. А я! Сколько угощал ее то и дело! Поил ее моим драгоценным кипрским вином! Кавалер не сделал для нее и малой доли того, что сделали мы с вами.

Г р а ф. Ну, он тоже делал ей подарки.

М а р к и з. А что он ей подарил?

Г р а ф. Золотой флакончик с мелиссовой водой.

М а р к и з (в сторону). Беда мне! (Громко.) Откуда вы это знаете?

Г р а ф. Его слуга сказал моему.

М а р к и з (в сторону). Час от часу не легче. Значит, я теперь уже должник кавалера!

Г р а ф. Я вижу, она неблагодарная женщина. И я решил порвать с ней. Немедленно покину эту отвратительную гостиницу!

М а р к и з. И сделаете совершенно правильно.

Г р а ф. И вы, дворянин такого славного рода, вы должны уехать вместе со мной.

М а р к и з. То есть... Куда я должен уехать?

Г р а ф. Я найду вам помещение. Предоставьте это мне...

М а р к и з. Это помещение... оно, например...

Г р а ф. Мы переедем к одному из моих земляков. И это не будет нам стоить ничего.

М а р к и з. Довольно! Мы с вами такие друзья, что я не могу отказать.

Г р а ф. Уедем и отомстим этой неблагодарной!

М а р к и з. Уедем, уедем! (В сторону.) А как же с флаконом? Я дворянин, я не могу совершить недостойный поступок.

Г р а ф. Не меняйте решения, синьор маркиз. Уедем отсюда. Сделайте мне удовольствие и за это располагайте мною, как вам будет угодно.

М а р к и з. Скажу вам по секрету, так, чтобы никто не слышал. Мой приказчик все время задерживает мне присылку денег.

Г р а ф. Вы хозяйке что-нибудь должны?

М а р к и з. Да, двенадцать цехинов.

Г р а ф. Двенадцать цехинов! Что же, вы не платили ей целыми месяцами, что ли?

М а р к и з. Вот именно. Я должен ей двенадцать цехинов. Не могу уехать, не заплатив. Если вы будете любезны...

Г р а ф. С удовольствием. Вот вам двенадцать цехинов. (Достает кошелек.)

М а р к и з. Постойте! Я теперь припоминаю, что не двенадцать, а тринадцать. (В сторону.) Отдам и кавалеру его цехин.

Г р а ф. Двенадцать или тринадцать – разница невелика. Вот они.

М а р к и з. Я вам верну их очень скоро.

Г р а ф. Не торопитесь, пожалуйста. У меня денег хватит. Чтобы отомстить Мирандолине, я не пожалел бы тысячи дублонов.

М а р к и з. Действительно, неблагодарная женщина. Сколько я на нее истратил, а она так со мной обошлась!

Г р а ф. Я разорю ее гостиницу. Я уговорил уехать и тех двух актрис.

М а р к и з. Каких таких актрис?

Г р а ф. Да тех, что были здесь. Ортензию и Деяниру.

М а р к и з. Как! Разве они не дамы из общества?

Г р а ф. Какие там дамы! Просто актрисы. Теперь приехала вся их труппа, и хитростям конец.

М а р к и з (в сторону). А как же флакон? (Громко.) Куда они переехали?

Г р а ф. Куда-то рядом с театром.

М а р к и з (в сторону). Бегу скорее выручать мой флакон! (Уходит.)

Г р а ф. Ну, Мирандолина, я отомстил. А с кавалером за то, что он притворялся, чтобы обмануть меня, я сосчитаюсь иначе.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Комната с тремя дверями.

Мирандолина, одна.

М и р а н д о л и н а. Какая я несчастная! Вот попала в переделку! Если кавалер придет сюда, я пропала. Он совсем озверел. Что, если дьявол шепнет ему идти ко мне? Нужно запереть дверь! (Запирает ту дверь, в которую вошла.) Я почти готова раскяться в том, что сделала. Правда, мне было весело, что за мной бегал – и как еще! – гордец и ненавистник женщин. Зато теперь, когда в нем проснулся зверь, я дрожу не только за свое доброе имя, но даже и за свою жизнь. Вот до чего дошло дело! Необходимо принять какое-нибудь серьезное решение. Я одна. У меня нет никого, кто бы мог за меня заступиться. На худой конец, конечно, я могла бы положиться на моего Фабрицио. Обещаю ему выйти за него. Но... обещания да обещания... не устал бы он верить! А пожалуй, будет неплохо, если я и вправду выйду за него. В конце концов брак с ним будет защитой и моим делам, и моему имени. А свободе моей ущерба не будет никакого.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Мирандолина, кавалер (за сценой), потом Фабрицио.

Кавалер стучится в дверь за сценой.

М и р а н д о л и н а. Стучат в эту дверь. Кто бы это мог быть?

(Подходит к двери, прислушивается.)

К а в а л е р (снаружи). Мирандолина!

М и р а н д о л и н а (тихо). Вот он, дружок!

К а в а л е р (снаружи). Мирандолина, отворите мне!

М и р а н д о л и н а (тихо). Так я и отворила! Нашел дуру! (Громко.)

Что прикажете, синьор кавалер?

К а в а л е р (снаружи). Отворите.

М и р а н д о л и н а. Будьте добры, подите в свою комнату и ждите меня там. Я сейчас к вам приду.

К а в а л е р (снаружи). Почему вы не хотите отворить?

М и р а н д о л и н а. Некогда! Приехали новые жильцы. Сделайте мне одолжение, подите, – я приду сию минуту.

К а в а л е р (снаружи). Хорошо, я уйду. Но если не придете – берегитесь! (Уходит.)

М и р а н д о л и н а. "Если не придете – берегитесь!" Нет, берегись, если пойдешь! Да, дела все хуже и хуже. (Смотрит в щелку.) Ушел. Ждет теперь меня у себя в комнате. Ну, нет! (Подходит к другой двери и зовет.) Фабрицио!.. Вот будет мило, если Фабрицио захочет отплатить мне и не придет... Не беда!.. У меня имеются в запасе такие ужимочки и такие ухваточки, что несдобровать ему, будь хоть каменный. (Зовет через другую дверь.) Фабрицио!

Ф а б р и ц и о (входит). Вы звали?

М и р а н д о л и н а. Идите сюда. Я должна сказать вам кое-что по секрету.

Ф а б р и ц и о. Ну?

М и р а н д о л и н а. Кавалер Рипафратта, оказывается, влюблен в меня.

Ф а б р и ц и о. А вы думаете, я не вижу?

М и р а н д о л и н а. Вот как? Вы заметили? А мне, правда, и невдомек.

Ф а б р и ц и о. Ах, святая простота! Ей невдомек!.. Вы не видели, как он кривлялся около вас, когда вы гладили белье? Как ревновал меня?

М и р а н д о л и н а. Я сама без всякой хитрости и потому многого даже не замечала. Но не в этом дело. Сегодня он мне наговорил таких вещей, от которых, уверяю вас, Фабрицио, меня бросает в краску.

Ф а б р и ц и о. Вот видите! Это потому, что вы одинокая девушка, без отца, без матери, без никого. Если бы вы были замужем, все бы было по-другому.

М и р а н д о л и н а. Теперь я понимаю, что вы говорите правильно. И думаю, что мне, правда, надо замуж.

Ф а б р и ц и о. Помните слова отца?

М и р а н д о л и н а. Помню, помню.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Те же и кавалер за сценой.

Кавалер стучится в ту же дверь, что и раньше.

М и р а н д о л и н а (к Фабрицио). Стучат.

Ф а б р и ц и о (громко, в дверь). Кто там?

К а в а л е р (снаружи). Отворите.

М и р а н д о л и н а (к Фабрицио). Кавалер...

Ф а б р и ц и о (идет отворить дверь). Что вам угодно?

М и р а н д о л и н а. Погодите, я уйду.

Ф а б р и ц и о. Чего вы боитесь?

М и р а н д о л и н а. Милый Фабрицио, я не знаю. Мне кажется, я боюсь

за свою честь. (Уходит.)

Ф а б р и ц и о. Не бойтесь, я постою за вас.

К а в а л е р (снаружи). Отворите, или, клянусь небом...

Ф а б р и ц и о. Что прикажете, синьор? Что это за крики? В приличной гостинице так не годится.

К а в а л е р. Отвори дверь! (Ломится силой.)

Ф а б р и ц и о. Черт возьми! Не хотелось бы сцепиться с ним. Эй, люди! Кто там! Никого нет.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Те же, потом маркиз и граф, входящие через среднюю дверь.

Г р а ф (еще в дверях). Что тут такое?

М а р к и з (еще в дверях). Что за шум?

Ф а б р и ц и о (тихо, чтобы не слышал кавалер). Как вам это нравится, синьоры? Синьор кавалер Рипафратта хочет высадить дверь!

Маркиз и граф входят в комнату.

К а в а л е р (снаружи). Отвори, или я сорву ее с петель!

М а р к и з (графу). Он взбесился! Уйдем отсюда.

Г р а ф (к Фабрицио). Отворите! Я как раз хотел поговорить с ним.

Ф а б р и ц и о. Я отворю, но только смотрите...

Г р а ф. Не беспокойтесь. Мы здесь.

М а р к и з (в сторону). Чуть что, я сейчас же удеру.

Фабрицио отворяет дверь; входит кавалер.

К а в а л е р. Тысячу чертей! Где она?

Ф а б р и ц и о. Кого вы ищете?

К а в а л е р. Где Мирандолина?

Ф а б р и ц и о. Не знаю.

М а р к и з (в сторону). У него зуб на Мирандолину. Тогда все в порядке.

К а в а л е р. Я найду ее, негодницу! (Идет и натывается на графа и маркиза.)

Г р а ф (кавалеру). На кого это вы гневаетесь?

М а р к и з. Кавалер, мы – друзья.

К а в а л е р (в сторону). Я бы отдал все богатства мира, лишь бы не раскрылось, что я в дураках.

Ф а б р и ц и о. Что вам угодно от хозяйки, синьор?

К а в а л е р. Я не обязан отдавать тебе отчет. Когда я приказываю, мне нужно повиноваться. За это я плачу деньги, и, клянусь, ей придется держать ответ.

Ф а б р и ц и о. Ваша милость платит деньги за услуги пристойные и честные. Но, простите меня, вы не можете требовать, чтобы порядочная женщина...

К а в а л е р. Что ты лопочешь? Что ты смыслишь? Не суйся не в свое дело. Я сам знаю, что я ей приказал.

Ф а б р и ц и о. Вы приказали ей прийти к вам в комнату.

К а в а л е р. Пошел прочь, негодяй, или я проломлю тебе череп!

Ф а б р и ц и о. Удивляюсь вам...

М а р к и з (к Фабрицио). Тише!

Г р а ф (к Фабрицио). Уйдите!

К а в а л е р (к Фабрицио). Убирайся вон!

Ф а б р и ц и о (разгорячившись). Говорю вам, синьор...

М а р к и з. Идите же.

Г р а ф. Идите.

Оба вместе выталкивают его.

Ф а б р и ц и о. Черт возьми! Вот сейчас бы я сцепился с ним! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Кавалер, маркиз и граф.

К а в а л е р (в сторону). Мерзавка! Заставила меня зря дожидаться.

М а р к и з (тихо, графу). Какой дьявол в него вселился?

Г р а ф (тихо). Разве не видите? Втюрился в Мирандолину.

К а в а л е р (в сторону). Путается с Фабрицио. Обещает выйти за него.

Г р а ф (в сторону). Вот когда я отомщу ему! (Громко.) Синьор кавалер, нехорошо смеяться над слабостями других, когда у самого такое хрупкое сердце.

К а в а л е р. На кого это вы намекаете?

Г р а ф. Я знаю, чем вызваны ваши выходки.

К а в а л е р (сердито, маркизу). Понимаете ли вы, о чем он говорит?

М а р к и з. Я ничего не знаю, друг мой.

Г р а ф. Я говорю о вас. Говорю о том, что вы прикрывались басней о ненависти к женщинам и пытались отбить у меня Мирандолину.

К а в а л е р (гневно, маркизу). Я?

М а р к и з. Я молчу.

Г р а ф. Повернитесь ко мне и отвечайте мне. Вам, очевидно, совестно за свой неблагоприятный поступок.

К а в а л е р. Мне совестно вас слушать дольше и не сказать, что вы лжете.

Г р а ф. Я лгу?

М а р к и з (в сторону). Дело, кажется, принимает неприятный оборот.

К а в а л е р. На чем основаны ваши подозрения? (Маркизу, гневно.)

Граф сам не знает, что говорит!

М а р к и з. Мое дело сторона.

Г р а ф. Вы лжете.

М а р к и з. Я уйду. (Хочет уйти.)

К а в а л е р (удерживает его насильно). Погодите.

Г р а ф. И будете мне отвечать.

К а в а л е р. Да, я буду отвечать. (Маркизу). Дайте мне вашу шпагу.

М а р к и з. Да успокойтесь же вы оба! Милый граф, что вам в том, что кавалер любит Мирандолину?

К а в а л е р. Я люблю ее? Неправда! Лжет тот, кто это говорит!

М а р к и з. Лжет? Ложь не от меня. Я этого не говорил.

К а в а л е р. Кто же тогда?

Г р а ф. Я это говорю. И подтверждаю. И не боюсь вас.

К а в а л е р. Дайте мне шпагу.

М а р к и з. Не дам.

К а в а л е р. Значит, вы тоже мой враг?

М а р к и з. Я всем друг.

Г р а ф. Все это недостойные поступки.

К а в а л е р. Ах, дьявол! Клянусь!.. (Выхватывает шпагу у маркиза, которая остается у него в руках вместе с ножнами.)

М а р к и з. Не теряйте уважения ко мне.

К а в а л е р. Если я вас оскорбил, я дам удовлетворение и вам.

М а р к и з. Вы слишком горячитесь. (В сторону, грустно.) Мне очень не по себе.

Г р а ф. Я требую удовлетворения. (Становится в позицию.)

К а в а л е р. Вы его получите. (Хочет обнажить шпагу, но она не выходит из ножен.)

М а р к и з. Эта шпага с вами незнакома.

К а в а л е р (продолжает тянуть шпагу из ножен). Ах, проклятая!

М а р к и з. Ничего у вас не выйдет, кавалер.

Г р а ф. Я не желаю больше ждать.

К а в а л е р. Наконец! (Обнажает шпагу и видит, что у нее всего половина клинка.) Что это значит?

М а р к и з. Вы сломали мне шпагу.

К а в а л е р. Где же другая половина? В ножнах нет ничего.

М а р к и з. Да, верно! Совсем выскочило из головы. Я сломал ее на моей последней дуэли.

К а в а л е р (графу). Я схожу за шпагой.

Г р а ф. Нет, клянусь, вы не сбежите от меня!

К а в а л е р. Бежать! Я готов биться с вами хотя бы этим обломком.

М а р к и з. Это испанский клинок. Не подведет.

Г р а ф. Не так пылко, синьор фанфарон!

К а в а л е р. Его мне хватит. (Нападает на графа.)

Г р а ф (становится в позицию). Назад!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Те же, Мирандолина и Фабрицио.

Ф а б р и ц и о. Стойте, стойте!

М и р а н д о л и н а. Остановитесь, синьоры, остановитесь!

Г р а ф (увидя Мирандолину). Проклятая!

М и р а н д о л и н а. Какой ужас! У них шпаги в руках!

М а р к и з. Видите, все из-за вас!

М и р а н д о л и н а. Как! Из-за меня?

Г р а ф. Это все синьор кавалер. Он влюблен в вас.

К а в а л е р. Я? Влюблен? Неправда! Вы лжете!

М и р а н д о л и н а. Синьор кавалер влюблен в меня? О нет, синьор граф, вы ошибаетесь. Уверяю вас, вы ошибаетесь.

Г р а ф. Ну да. Вы сговорились.

М а р к и з. Это известно, это видно...

К а в а л е р (сердито, маркизу). Что известно? Что видно?

М а р к и з. Я говорю, что если это так, то известно, а если не так, то не видно...

М и р а н д о л и н а. Синьор кавалер в меня влюблен? Нет! Он это отрицает и, отрицая в моем присутствии, оскорбляет меня, унижает, говорит мне в лицо о своей стойкости и о моей слабости. Скажу правду: если бы мне удалось завоевать его сердце, я считала бы это величайшим подвигом. Но человека, который не любит женщин, презирает их, думает о них дурно, невозможно покорить. Синьоры мои, я женщина искренняя и чистосердечная. Раз я должна в чем-нибудь признаться, я это говорю и правды не скрываю. Я пыталась покорить синьора кавалера, но не смогла. (Кавалеру.) Не правда ли, синьор? Старалась, старалась, но не вышло ничего.

К а в а л е р (в сторону). Ах! Не могу вымолвить слова...

Г р а ф (Мирандолине). Видите? Он смущен.

М а р к и з (Мирандолине). У него не хватает духу сказать "нет".

К а в а л е р (сердито, маркизу). Вы сами не знаете, что говорите.

М а р к и з (кавалеру, мягко). Ну, что это вы все на меня?

М и р а н д о л и н а. Нет! Синьор кавалер не может влюбиться. Он знает наши уловки, знает женское лукавство, не полагается на слова, не верит слезам, смеется над обмороками.

К а в а л е р. Значит, у женщин слезы притворны, обмороки лживы?

М и р а н д о л и н а. Как! Вы этого не знаете? Или только делаете вид?

К а в а л е р. Клянусь небом, такое лицемерие заслуживает кинжала в сердце!

М и р а н д о л и н а. Не горячитесь, синьор кавалер, не то эти синьоры подумают, что вы взаправду влюблены.

Г р а ф. Конечно, влюблен и не может этого скрыть.

М а р к и з. По глазам видно!

К а в а л е р (сердито, маркизу). Ничуть не бывало.

М а р к и з. Ну, что это вы все на меня?

М и р а н д о л и н а. Нет, синьоры, не влюблен он. Я говорю это, подтверждаю и готова доказать.

К а в а л е р (в сторону). Не могу больше. (Графу.) Граф, в другой раз вы найдете меня при шпаге. (Швыряет шпагу маркиза на пол.)

М а р к и з (поднимает ее). Рукоятка денег стоит.

М и р а н д о л и н а. Погодите, синьор кавалер, тут дело идет о репутации. Эти синьоры думают, что вы влюблены. Нужно убедить их в противном.

К а в а л е р. Нет никакой необходимости!

М и р а н д о л и н а. Как нет? Погодите одну минутку.

К а в а л е р (в сторону). Что она еще придумала?

М и р а н д о л и н а. Самый несомненный признак любви – это ревность. Кто не ревнует, тот не любит. Если бы синьор кавалер любил меня, он бы не потерпел, чтобы я принадлежала другому. А ему это все равно, и вы увидите...

К а в а л е р. Кому вы хотите принадлежать?

М и р а н д о л и н а. Тому, кому прочил меня отец.

Ф а б р и ц и о. Уж не обо мне ли вы говорите?

М и р а н д о л и н а. Да, милый Фабрицио, о вас. И в присутствии

этих синьоров я отдаю вам свою руку.

К а в а л е р (вне себя, в сторону). Боже! Этому... Я не вынесу.

Г р а ф (в сторону). Если она выходит за Фабрицио, значит, не любит кавалера. (Громко.) Очень хорошо! Венчайтесь, я обещаю вам триста скудо.

М а р к и з. Мирандолина, лучше яичко сегодня, чем курицу завтра. Венчайтесь, и я сейчас же дам вам двенадцать цехинов.

М и р а н д о л и н а. Благодарю вас, синьоры. Мне не нужно приданого. Я бедная девушка, без изящества и особых достоинств. Я не способна вскружить голову важному синьору. Но Фабрицио любит меня.

К а в а л е р. Да, проклятая, выходи за кого хочешь. Я знаю, что ты водила меня за нос, что в душе ты радуешься моему унижению. Вижу, что ты продолжаешь испытывать мое терпение. Ты заслуживаешь, чтобы я кинжалом отплатил за твои уловки, чтобы я вырвал твое сердце и выставил его напоказ всем лгуням, всем обманщицам. Но это значило бы унижить себя вдвое больше прежнего. Я бегу от твоих глаз, проклиная твои вкрадчивые слова, твои слезы, твое притворство! Ты показала мне, какую пагубную власть имеют над нами женщины. Я узнал теперь на собственной шкуре, что не достаточно презирать женщин, – нужно бежать от них, и только этим путем можно от них спастись. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Мирандолина, граф, маркиз и Фабрицио.

Г р а ф. Вот и говорите после этого, что он не влюблен!

М а р к и з. Если он еще раз скажет, что я лгу, – слово дворянина, я вызову его на дуэль!

М и р а н д о л и н а. Тише, синьоры, тише. Он ушел и не вернется. И если дело кончилось так, то для меня это счастье. К сожалению, мне

действительно удалось увлечь беднягу, но игра была рискованная. Не хочу больше думать о том, что было. Фабрицио, подойди ко мне, милый, дай мне руку.

Ф а б р и ц и о. Руку? Легче, синьора. Вы забавляетесь тем, что кружите людям головы, и думаете еще, что я захочу на вас жениться?

М и р а н д о л и н а. Будет тебе, дурень! Это была шутка, каприз, прихоть! И потом, я была свободной девушкой и никого не была обязана слушаться. Когда буду замужем, все пойдет по-другому.

Ф а б р и ц и о. А как по-другому?

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Те же и слуга кавалера.

С л у г а. Синьора хозяйка, я пришел проститься с вами.

М и р а н д о л и н а. Уже уезжаете?

С л у г а. Да. Хозяин пошел на почтовую станцию распорядиться о лошадях. Он ждет, чтобы я доставил туда багаж. Едем в Ливорно.

М и р а н д о л и н а. Простите, если я не оказала вам...

С л у г а. Не могу задерживаться... Благодарю вас и желаю вам всяких благ. (Уходит.)

М и р а н д о л и н а. Уехал, слава богу! У меня все-таки угрызения совести. Уехал он, конечно, разгоряченный... Нет, никогда больше не буду пускаться на такие проделки!

Г р а ф. Мирандолина, останетесь ли вы девушкой или выйдете замуж, будьте уверены, что для вас я всегда буду тем, чем был.

М а р к и з. Можете рассчитывать на мое покровительство.

М и р а н д о л и н а. Синьоры, теперь, когда я собираюсь замуж, мне не нужны больше ни покровители, ни воздыхатели, ни подарки. До сих пор я

развлекалась, и это было дурно: я подвергала себя большому риску. Но больше никогда этого не повторится. Вот мой жених!

Ф а б р и ц и о. Погодите еще, синьора.

М и р а н д о л и н а. Чего ждать? Что там еще? Какие затруднения? Идем. Дайте руку.

Ф а б р и ц и о. Я хотел бы раньше уговориться...

М и р а н д о л и н а. Какой такой уговор? Уговор один: или давай руку, или отправляйся восвояси...

Ф а б р и ц и о. Я дам руку, но потом...

М и р а н д о л и н а. А потом я буду целиком твоя, мой милый. Не сомневайся во мне. Буду любить тебя всегда. Ты будешь у меня единственным.

Ф а б р и ц и о (дает руку). Не могу больше! Вот вам моя рука, дорогая.

М и р а н д о л и н а (в сторону). Ну, и тут все в порядке.

Г р а ф. Мирандолина, вы великая женщина. У вас какая-то способность вести мужчин, куда вам захочется.

М а р к и з. Несомненно! У вас такие манеры, что невозможно устоять!

М и р а н д о л и н а. Если я действительно могу надеяться на милость с вашей стороны, синьоры, то прошу вас напоследок об одном.

Г р а ф. О чем?

М а р к и з. Говорите.

Ф а б р и ц и о (в сторону). Чего еще она будет просить теперь?

М и р а н д о л и н а. Умоляю вас сделать мне большое одолжение и переехать в другую гостиницу.

Ф а б р и ц и о (в сторону). Вот это так! Теперь вижу, что она меня любит.

Г р а ф. Правильно. Понимаю и одобряю. Я еду. Но где бы я ни был, будьте уверены в моем уважении.

М а р к и з. Скажите, у вас не пропал золотой флакончик?

М и р а н д о л и н а. Пропал.

М а р к и з. Вот он, я нашел его и вручаю вам. Я уезжаю, чтобы сделать вам приятное. Но где бы я ни был, вы можете рассчитывать на мое покровительство.

М и р а н д о л и н а. Думаю, что приличие и добрые нравы не препятствуют мне слушать ваши слова. Выйдя замуж, я перестану быть, чем была. А вы, синьоры, воспользуйтесь виденным, чтобы впредь не подвергать опасности свои чувства. Если же когда-нибудь это случится с вами и вам будет угрожать такая беда, такое поражение, не забывайте о полученных уроках и вспомните некую трактирщицу.

ПРИМЕЧАНИЯ

КАРЛО ГОЛЬДОНИ

ТРАКТИРЩИЦА

Первая публикация комедии на русском языке в переводе А.Элькана относится к 1861 году.

В дальнейшем комедия Гольдони была опубликована в журнале "Артист" (1894, Э 37). Автор перевода – И.Гливенко.

Под заглавием "Хозяйка гостиницы" комедия публиковалась в 1910 году (М. – Польза. – Универс. б-ка). Перевод принадлежит известному режиссеру Ф.Комиссаржевскому. Он переиздавался в 1913-м и 1916 годах.

Первая публикация перевода Алексея Карповича Дживелегова относится к 1933 году. (В кн.: Комедии. Под ред. и со вступительной статьей А.К.Дживелегова. М.-А., Academia, т. I). Впоследствии публиковался только этот перевод.

{1} Кавалер – дворянин без титула, но награжденный орденом.

{2} ...если бы я не стояла все время у дверей... – В театре XVIII века билеты продавались только на бенефис того или иного актера (причем цена зачастую не была твердо установлена и на спектакли, пользующиеся особым успехом). В остальных случаях кассир обходил зрителей или собирал деньги у входа. Итальянские театры не составляли в этом смысле исключения, хотя в Венеции и был свой обычай: зрителей допускали в зал за очень небольшую плату, но для того, кто хотел сесть, за дополнительные деньги "отпирали" закрытое специальной перемычкой кресло. Бродячие труппы – а к одной из них и принадлежат изображенные Гольдони актрисы – вообще собирали деньги только у входа, и здесь очень многое зависело от красоты и обходительности поставленной для этого актрисы. Деньги клались в тарелку, и зритель брал или не брал сдачу.

{3} Мелиссовая вода – лекарственное средство, употребляемое с древнейших времен и считавшееся во времена Гольдони целительным чуть ли не при всех заболеваниях. В основе его лежит многолетнее травянистое растение мелисса.

Ю.Кагарлицкий